
международная амнистия

Избранные выдержки из
ежегодного доклада
Международной Амнистии
- сведения о нарушениях прав
человека

1996Г

Октябрь 1997

Индекс МА: ~~POL/01/09/97~~ POL 10/01/97

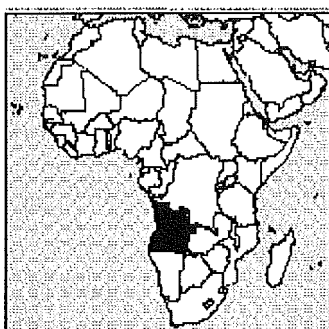
INTERNATIONAL SECRETARIAT, 1 EASTON STREET, LONDON WC1X 8DJ, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

АНГОЛА	1
АФГАНИСТАН	5
БУРУНДИ	10
ЗАИР	15
ИРАК	21
ИРАН	27
КАМЕРУН	32
КОРЕЯ (КОРЕЙСКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА) . .	37
ЛИБЕРИЯ	40
НИГЕРИЯ	43
РУАНДА	49
СОМАЛИ	54
СУДАН	58
ЭФИОПИЯ	63

Избранные выдержки из ежегодного доклада
Международной Амнистии
- сведения о нарушениях прав человека
1996г

АНГОЛА

Задержан и приговорен к тюремному заключению с отсрочкой исполнения приговора узник совести. Десятки лиц, подозреваемых в поддержке Национального союза за полную независимость Анголы – УНИТА, (*União Nacional para a Independência Total de Angola* (UNITA)), включая возможных узников совести, задерживались на короткие периоды. Поступали сообщения о сильных избиениях и другом жестоким обращении со стороны полиции и солдат. Сообщалось, что правительственные солдаты преднамеренно убивали безоружных мирных жителей, УНИТА была повинна в серьезных нарушениях прав человека, в т.ч. пытках и казнях.

Реализация мирного соглашения, заключенного в Лусаке в ноябре 1994 г. между правительством президента Хосе Эдуардо дос Сантос и УНИТой, возглавляемой Жонасом Малжейро Савимби и контролируемого Миссией ООН по проверке соблюдения соглашения в Анголе III, сильно отставала от графика. УНИТА сохраняла контроль над большей частью сельской местности Анголы, города были переполнены вынужденными переселенцами, которые боялись возвращаться в свои деревни. Вопрос об «особом статусе» Жонаса Савимби, являвшийся требованием подписанного в Лусаке протокола, остался нерешенным после того, как УНИТА отклонила предложенный пост одного из двух вице-президентов. К концу года Правительства национального единства и примирения создано не было.

Расквартирование и демобилизация войск УНИТы численностью 63,000 человек были завершены только к октябрю. Из всех расквартированных по лагерям около 30 процентов составляли гражданские лица, захваченные для увеличения численности. Более

13,000 человек сбежали из лагерей, по полученным данным, УНИТА скрывала большое количество военного материала и тысячи солдат в северной Анголе и в своих полицейских частях. К концу года было демобилизовано или включено в состав армии и полиции лишь очень небольшое число воинских частей УНИТы. К декабрю 4000 человек из полицейских сил УНИТы, численность которых по оценкам составляет 5000, были переведены в зоны расквартирования. Правительственная военизированная полиция быстрого реагирования численностью 5000 человек размещалась в казармах. В августе началось разоружение гражданского населения, полиция собрала различные виды оружия, включая мины и ракетные установки, которые были складированы под наблюдением Миссии III.

В мае был принят закон об амнистии лиц, совершивших воинские преступления и преступления в области безопасности. Правительство освободило 379 заключенных, арестованных в связи с конфликтом, УНИТА освободила 170 человек, включая четверых южноафриканцев. Судьба и местонахождение сотен людей, арестованных после возобновления военных действий в конце 1992г., оставались неизвестны.

В результате задержек мирного процесса около 300 000 беженцев, находившихся в соседних государствах, не были репатриированы, хотя несколько тысяч вернулись в Анголу само-стоятельно. Около миллиона или более вынужденных переселенцев, включая около 40 000 человек, находящихся в Дзамбе- бывшей штаб-квартире УНИТы в юго-восточной Анголе, не смогли вернуться в свои дома.

Несмотря на подписание мирного соглашения, безопасность рядовых граждан находилась под угрозой. Безработица, нищета и коррупция способствовали сильному росту преступности.

Низкооплачиваемые и недисциплинированные полицейские и солдаты также становились участниками преступлений. В мае, по мере резкого роста стоимости жизни, нарастало напряжение в столице страны Луанде. Демонстрации были запрещены, в городе разместили военизированные полицейские части. В июне новому премьер-министру Фернандо Франка ван Думему было поручено стабилизировать экономику. Был введен контроль над импортом, депортированы более тысячи нелегальных иммигрантов, в основном - торговцев из других африканских стран.

В Кабинде, отделенной от остальной Анголы полосой заирской территории, продолжались бои между войсками правительства и тремя вооруженными фракциями сепаратистского Фронта освобождения анклава Кабинды - ФОАК (*Frente da Libertação do Enclave de Cabinda* (FLEC)). В августе, после месяцев двусторонних переговоров с правительством, эти фракции выработали совместную платформу для проведения мирных переговоров.

В июле в Соёо в провинции Заир на свет всплыли свидетельства убийств, совершенных в предыдущие годы, когда группа саперов обнаружила останки по меньшей мере 60 человек, которые, очевидно, явились жертвами преднамеренных и произвольных убийств. Местные

жители рассказывали, что жертвами, вероятно, были люди, похищенные во время оккупации УНИТой провинции Соёо в 1993 – 1994 г.г. Однако УНИТА отрицала свою причастность к убийствам. До конца года так и не было проведено ни судебно-медицинского расследования, ни судебного следствия с целью опознания жертв и установления личности преступников.

Один узник совести короткое время содержался под стражей и предстал перед судом за то, что воспользовался своим правом на свободу самовыражения. Отец Конрад Либшер – немецкий католический священник был арестован в мае в Луанде во время распространения плакатов с вопросом, почему люди лишены таких прав как право на чистую воду и право на свободу самовыражения. Плакаты призывали людей обратиться с этим вопросом к властям путем мирной демонстрации. Муниципальный суд Луанды приговорил его к месяцу тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора на два года за проведение несанкционированной демонстрации. К концу года Верховный суд еще не рассмотрел ни апелляции Конрада Либшера на судебное решение об осуждении, ни апелляции обвинения на решение об отсрочке.

Десятки людей, подозреваемых в поддержке УНИТы, включая и возможных узников совести, задерживались на короткие периоды. В мае около 60 подозреваемых сторонников УНИТы были ненадолго задержаны в городе Уйге. Их уже содержали под стражей в течение 6 недель в конце 1995 г. без предъявления им обвинения и без суда и, ссылаясь на переполненность тюрем, продержали в 15 контейнерах без достаточной вентиляции и санитарных удобств.

Поступали сообщения о сильных избиениях и другом жестоком обращении со стороны правительственных солдат и полиции во время проведения ими арестов и обысков, иногда преступления совершались самой полицией. Например, в июне на рынке Сенга в провинции Уйге полицейские из частей быстрого реагирования напали на женщин и ограбили их.

Полиция и солдаты, подчиняющиеся правительству, совершали убийства, которые походили на казни во внесудебном порядке. Ни одно из лиц, совершивших описанные ниже преступления, до конца года не было привлечено к ответственности. В июне в Луанде на глазах у многочисленных свидетелей полицейский застрелил молодого уличного торговца. В июне же на рынке в городе Уйге полицейский до смерти забил беременную женщину. Мотивы этих убийств остались неясны. В мае в городе Кабинде была убита женщина. Это преступление, возможно, носило характер казни во внесудебном порядке, явившейся актом возмездия за убийство полицейского: солдаты и полиция разъезжали по городу, беспорядочно стреляя в толпу. По сообщениям, некоторые полицейские и солдаты были арестованы, однако до конца года они еще не предстали перед судом. Сообщают, что в октябре в городе Кабинде во внесудебном порядке был казнен телеоператор Антонио Казими́ро после того, как к нему в дом вломились сотрудники службы безопасности. Мотивы убийства были неясны, но ранее он

сообщал об угрозах, поступавших в его адрес. По-видимому, это было связано с его работой.

К концу 1996 г. виновные в убийствах, совершенных в 1995 г., очевидно, по политическим мотивам, так и не были привлечены к ответственности. В канун 1995 г. в Луанде был застрелен Домингос Хунго – губернатор провинции Бенго, двое его телохранителей были ранены. Вначале и правительство, и УНИТА заявили, что по их подозрениям, в основе этого преступления лежали политические мотивы. Лица, подозреваемые в совершении этого преступления, были арестованы, однако никто из них не предстал перед судом. К концу года не было опубликовано и результатов расследований убийств журналиста Рикардо Мело и секретаря УНИТЫ в провинции Луанда и бывшего высокопоставленного правительственного полицейского Адао да Сильва, совершенных в январе и июле соответственно.

УНИТА продолжала удерживать пленных. Из тысяч тех, кто оставался в Дзамбе, сотни составляли гражданские лица, привезенные туда в качестве пленных. Как и в прошлые годы, в 1996 г. некоторым из них удалось бежать. В десятках поступавших сообщений говорилось о том, что людей задерживали по подозрению в шпионаже или поддержке правительства.

Войска УНИТЫ применяли пытки. В июне в провинции Уйге был жестоко избит мужчина, попытавшийся остановить солдата УНИТЫ, насильовавшего его жену. В тех районах расквартирования войск, где за дисциплину отвечала УНИТА, солдат публично избивали розгами за воровство и другие правонарушения. По поступившим сообщениям, в провинции Заир в районе расквартирования Ндуко людей били по половым органам. Другие виды пыток включали в себя избиение кнутами, состоящими из нескольких плетей, к концу каждой из которых был привязан небольшой камень, жестокое битье по рукам. Утверждают, что в январе в городе Бокойо в провинции Бенгуела солдаты УНИТЫ избили железным ломом по голове Коста Афонсо Рангеля – представителя городских властей за то, что тот обвинил их в краже скота. Международная Амнистия получила информацию о том, что Хоао Андре Лина не умер от пыток, как сообщалось ранее. Он стал инвалидом после того, как его подвергли «кандампале»: два человека, вооруженные палками, жестоко избили его по спине, нанеся каждый по 50 ударов.

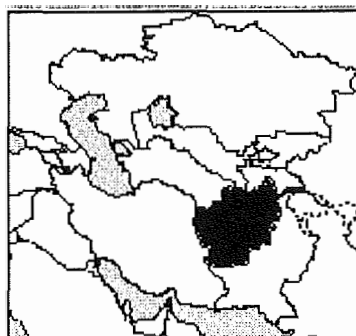
УНИТА продолжала приговаривать людей к смерти за правонарушения как политического, так и не политического характера в соответствии со своим внутренним уставом и законом военного времени, однако подробную информацию получить было трудно. В этом году удалось пролить свет на казни, совершенные в предыдущие годы. В сентябре 1994 г. в деревне Нкама Нсоке в провинции Заир были казнены Хоао Лоуренко Мадалена и Хосе Антонио Кристина, они были осуждены за сотрудничество с правительственной разведгруппой.

Вооруженные фракции ФОАК также нарушали права человека. В январе Вооруженные силы Кабинды Фронта освобождения анклава Кабинды (*Frente para a Libertação do Enclave de Cabinda-Forças Armadas de Cabinda*)

похитили троих южноафриканцев и гражданина Сан-Томе и Принсипи, работавших в золотодобывающей компании в Буко-Зау. Эти люди были освобождены в марте, по сообщениям, после выплаты выкупа.

В апреле и октябре Международная Амнистия опубликовала два доклада. Доклад «Ангола: Лусакский протокол – перспективы для прав человека?» рассматривал соблюдение правительством и УНИТОй положений Протокола о правах человека. Доклад «Ангола: от войны – к чему? Без ответственности нет примирения» призвал к созданию механизмов обеспечения дополнительной защиты прав человека после ухода из Анголы Миссии III.

АФГАНИСТАН

Более 1000 человек были задержаны из-за своего этнического происхождения, религиозных верований или предполагаемых политических убеждений. Считается, что многие из них являлись узниками совести. Тысячам женщин запретили выходить из дома, множество людей было подвергнуто пыткам и жестокому обращению за неповиновение указам талибов. Десятки мирных жителей были убиты в ходе огульных нападений враждующих группировок на жилые районы. Многие люди были убиты преднамеренно и произвольно. По меньшей мере девять человек были казнены публично, в нескольких случаях их забросали камнями. Исламские суды приговаривали к смерти и ампутации.

В июне Гулбуддин Хекматияр – лидер Хезб-и Ислами (Партии ислама) (Hezb-e Islami) объединился с правительством президента Борхануддина Раббани, заняв пост премьер-министра.

Большую часть года столица страны Кабул оставалась в наземной блокаде и практически ежедневно подвергалась ракетным атакам движения Талибан (религиозных студентов) – группы вооруженной оппозиции, которая контролировала более двух третей территории Афганистана. Генерал Абдул Рашид Достум – лидер Джунбеш-и Мелли Ислами (Национального исламского движения) (Junbesh-e Melli Islami) удерживал контроль над севером страны.

27 сентября талибы захватили Кабул и свергли правительство. Они схватили бывшего президента Наджибуллу и его брата в лагере ООН, где они укрывались с 1992 г., жестоко избили, а затем повесили их на фонарных столбах в центре города. Мулла Мохаммад Омар – лидер талибов оправдал их убийство, сказав, что Наджибулла заслужил такую участь. Вооруженные группировки, выступающие против талибов, включая силы свергнутого правительства, командующего Ахмада Шах Масуда, генерала Абдула Рашида Достума и партии шиитов Хезб-и Вахдат (Hezb-e Wahdat), сформировали новый союз, который они называли Советом обороны.

После падения Кабула наступление талибов было остановлено у входа в долину Пяндж-шир – опорного пункта командующего Ахмада Шах Масуда. Отряд милиции талибов попытался пройти через Салангский тоннель, но был остановлен силами генерала Достума. Талибов вынудили оставить позиции, захваченные ими к северу от Кабула. Силы оппозиции провели контрнаступление на Кабул и прилегающие районы, совершив несколько воздушных налетов. На западе Афганистана, где талибы удерживали территорию, граничащую с областью, контролируемой генералом Достумом, был открыт второй фронт.

Спустя несколько дней после захвата Кабула талибами ООН и другие международные организации, включая Международный комитет Красного креста, эвакуировали из города часть своих сотрудников. В нескольких случаях бойцы-талибы совершали налеты на рабочие и жилые помещения представителей ООН в Кабуле. Гуманитарная работа агентств ООН и других неправительственных организаций была сильно урезана талибскими властями, которые запретили женскому персоналу участвовать в каких-либо программах за исключением сектора здравоохранения. Несколько организаций по оказанию гуманитарной помощи, включая Оксфэм, приостановили проведение своих программ, когда талибы запретили их женскому персоналу выходить на работу.

Попытки нового главы Специальной миссии ООН в Афганистане достичь урегулирования конфликта путем переговоров были сорваны продолжающейся военной конфронтацией враждующих группировок. В октябре Специальный докладчик ООН по Афганистану представил в Генеральную Ассамблею ООН доклад, в котором он призвал все стороны, в числе прочего, уважать неотъемлемое право каждого человека на жизнь.

Все вооруженные группировки задерживали людей из-за их этнического происхождения, религиозных верований или предполагаемых политических убеждений. Считается, что многие из них являлись узниками совести. В течение всего года в провинциях Херат и Фарах талибы содержали под стражей несколько сотен человек за то, что они не подчинялись религиозным указам, выражали симпатии или подозревались в симпатиях к противникам талибов. Многие, по всей видимости, удерживали в качестве заложников; в нескольких случаях задержанных отпускали после получения взяток. Большинство содержащихся под стражей лишали связи с внешним миром, членам их семей было очень сложно отыскать их. Большая часть этих людей

содержалась в тюрьмах, но некоторых помещали в металлические транспортные контейнеры.

В дни после взятия Кабула талибы задержали сотни, возможно, более тысячи гражданских лиц, якобы за их симпатии к свергнутому президенту Бурхануддину Раббани. По имеющимся данным, 10 октября члены движения талибов захватили десятки мальчиков и мужчин во время налетов на различные мечети Кабула. Талибы сказали им, что они должны будут сражаться против сил, лояльных свергнутому правительству.

Тысячи женщин оказались взаперти в собственных домах в результате издания талибами указов, запрещающих женщинам ходить на работу или покидать дом без сопровождения близкого родственника мужского пола. Женщины боялись физического насилия со стороны бойцов-талибов. Указы также запрещали девочкам посещать школы. Эти ограничения применялись в разной степени в разных районах, контролируемых талибами. Указы затронули по меньшей мере 8000 студенток высших учебных заведений и десятки тысяч работающих женщин Кабула.

Десятки женщин избивались на улице за то, что они не носили бурку (предмет одежды, закрывающий тело с головы до ног, с небольшой кружевной прорезью для глаз) или за то, что их лодыжки были неприкрыты. В июле в городе Фарахе подросток из движения талибов выстрелом ранил женщину по имени Турпеки за то, что она появилась в общественном месте. В октябре в Кабуле бойцы-талибы избили автомобильной антенной женщину, которая шла по улице вместе с двумя детьми, за то, что у нее приспустилась чадра. Семейную пару, приехавшую к друзьям в Кабул из провинции Саманган, остановили на рынке. Один талиб ударил женщину по лицу, а второй жестоко избил ее мужа. Их обвинили в том, что они вели себя «не по-исламски», потому что собирались купить косметику.

По имеющимся сведениям, в октябре один талиб избил веткой двух афганских медсестер за то, что они не носили бурки. Одна из женщин попыталась убежать, но талиб повалил ее на землю и, зажав между ног, избил палкой.

Перед захватом Кабула продолжали поступать сообщения об изнасилованиях женщин вооруженными бойцами правительства тогдашнего президента Раббани, но практически во всех случаях преступники оставались безнаказанными. По имеющимся сведениям, в январе пять бойцов командующего Масуда похитили медсестру из клиники Названа, расположенной в кабульском районе Шахр Ну, и удерживали ее около недели, подвергая постоянным изнасилованиям.

Талибы избивали на улицах десятки мужчин и силой заставляли их посещать по пятницам мечети. В начале года более десяти жителей Херата были избиты в наказание за антиталибские лозунги на стенах их домов. По поступившим сообщениям, при рытье окопов в заминированных зонах и в результате пыток, применяемых талибами, погибли многие заключенные.

Журналисты, освещавшие правонарушения, совершаемые против женщин, сами оказались жертвами талибов. По сообщениям, в октябре талибы задержали на 24 часа двоих аргентинских тележурналистов вместе с местным водителем и переводчиком. Они рассказали репортерам в Буэнос-Айресе, в Аргентине, что талибы содержали их без связи с внешним миром, избивали их прикладами винтовок, отобрали у них оборудование и документы. По имеющимся сведениям, журналистов отпустили после переговоров между представителями ООН и талибами, однако их переводчик и водитель к концу года еще содержались под стражей.

Огунные ракетные атаки на Кабул продолжались с различной интенсивностью почти ежедневно большую часть года, пока талибы осаждали город. В результате ракетной атаки, проведенной талибами 25 сентября, было убито по крайней мере девять мирных жителей, более десятка получили ранения. Бомбы, сброшенные с талибского самолета 24 октября на деревню Калакан, убили по меньшей мере 20 человек, в большинстве это были дети.

Союзники по борьбе с талибами также несут ответственность за беспорядочные атаки на Кабул. В нескольких случаях сброшенные с самолетов бомбы поразили гражданские районы города, где не велось никаких военных действий, убив несколько человек. В ноябре трое детей были убиты двумя бомбами, сброшенными антиталибскими силами на жилой район на северо-западе Кабула.

Дома мирных жителей намеренно разрушались в ходе продолжающегося конфликта. 22 октября в деревне Сарчешма к северу от Кабула талибскими войсками были практически дотла сожжены по меньшей мере 116 домов в наказание за то, что мирные деревенские жители не смогли оказать сопротивление антиталибским силам.

Десятки людей были преднамеренно и произвольно убиты за то, что они якобы выступали против той или иной группировки. 15 июля по меньшей мере 30 молодых людей были вывезены из тюрьмы в Херате и казнены в ускоренном порядке. По имеющимся данным, в Херате имели место еще несколько массовых казней. В начале октября в Кабуле за непосещение мечети талибами был преднамеренно убит по меньшей мере один человек.

По меньшей мере девять человек были казнены публично. В феврале 18-летний мужчина, якобы убивший двух талибских бойцов, был публично казнен в Херате. Свидетели утверждали, что он уже был избит почти до смерти. По имеющимся данным, его заставили подписать заявление о том, что он согласен со своим смертным приговором. Во время первой с 1992 г. казни в Кабуле, состоявшейся в марте, еще в правление президента Раббани, были повешены трое обвиняемых в убийстве. Двое из них состояли в правительственных вооруженных силах.

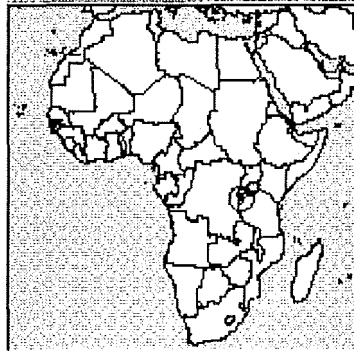
Исламские суды приговаривали к смертной казни и ампутации. В июле в городе Кандахар мужчину по имени Туриолай и молодую женщину по имени Нурбиби забили до смерти камнями. Утверждают, что Туриолай

в течение нескольких лет имел любовную связь с вдовой своего отца Нурбиби. Узнав об этом, талибы созвали исламский суд и вынесли приговор: закидать пару камнями. Талибы первыми бросили камни и приказали всем свидетелям присоединиться к казни.

У многих узников были ампутированы конечности. Некоторые приговоры выносились исламскими судами, созываемыми талибами, зачастую они ежедневно рассматривали десятки дел, при этом заседания суда длились всего несколько минут. По сообщениям, суды не предусматривали ни адвоката, ни презумпции невиновности, ни механизма обжалования – вердикты были окончательными. В апреле талибы арестовали Абдуллу и Абдула Махмуда – двух мужчин из Урузгана, обвиняемых в краже. По сообщениям, талибы жестоко избили их, а затем отрубили им левые кисти и правые ступни. Затем они прижали к ранам раскаленные металлические пластины, чтобы остановить кровотечение.

К концу года около миллиона афганских беженцев находились в Пакистане, около 1,4 миллиона – в Иране.

В течение всего года Международная Амнистия выражала свою обеспокоенность преднамеренными и огульными налетами на жилые районы Кабула. В июле, впервые за 14 лет, Амнистия посетила Афганистан и встретилась с членами правительства Борхануддина Раббани в Кабуле и движения Джунбеш-и Мелли Ислами, лидером которого является генерал Абдул Рашид Достум, в Мазар-и Шарифе. Представители Международной Амнистии высказали озабоченность случаями нарушений прав человека, которые совершают силы правительства и группировки оппозиции. Они призвали все стороны остановить огульные нападения на мирных жителей, а международное сообщество – выступить в защиту прав человека в Афганистане. В ноябре Международная Амнистия опубликовала доклад «Афганистан: серьезные нарушения прав человека во имя религии», который содержит подробную информацию о нарушениях прав человека, совершаемых в районах, захваченных талибами, включая произвольное содержание под стражей гражданских лиц, ответственность за которое не берет на себя никто, пытки и жестокое обращение, преднамеренные и произвольные убийства, ампутации, забрасывание камнями и казни.

БУРУНДИ

Десятки тысяч людей стали жертвами политических убийств, совершаемых правительственными войсками и вооруженными группировками хуту и тутси. Более 6500 человек, принадлежавших к этнической группе хуту, содержались под стражей без суда. Около 150 человек было осуждено в ходе судебных процессов, не отвечавших международным нормам справедливого рассмотрения дел, а более 80 были приговорены к смерти. Сообщалось, что пытки носили систематический характер. По меньшей мере 24 человека из содержащихся под стражей были казнены в ускоренном порядке. Сотни людей «исчезли», опасаясь, что они были убиты. Среди них – бурундийские беженцы, насильно репатриированные из восточного Заира. Бурунди насильно возвращала беженцев в Руанду.

В гражданской войне между силами безопасности, в которых преобладали тутси, и группами вооруженной оппозиции, возглавляемыми членами этнического большинства хуту, наступило обострение. Крупнейшей вооруженной группировкой хуту являлись Силы защиты демократии (*Forces pour la défense de la démocratie*), – военное крыло Национального совета по защите демократии (*Conseil national pour la défense de la démocratie*). Сотни тысяч людей были вынуждены покинуть свои дома в поисках безопасности в лагерях или сельских поселениях на территории Бурунди или в Заире и Танзании, став беженцами.

К июню эскалация насилия заставила глав государств Танзании, Руанды, Заира, Уганды и Эфиопии выступить с предложением послать в Бурунди союзные войска из различных африканских стран для восстановления порядка. Это решение натолкнулось на значительное противодействие внутри Бурунди, и 24 июля в результате военного переворота был свергнут президент Сильвестр Нтибантунгания. Он возглавлял правительство переходного периода, власть в котором разделяли выигравший выборы 1993 г. Фронт за демократию в Бурунди (*Front pour la démocratie au Burundi*), в котором преобладали хуту, и оппозиционные партии тутси.

Президентом был объявлен бывший президент страны, майор Пьер Байоя. Он приостановил деятельность Национальной Ассамблеи и всех политических партий. Новое правительство не было признано международным сообществом, а Организация африканского единства (ОАЕ) и соседние страны отреагировали на происходящее наложением торговых санкций. В сентябре правительство восстановило в правах Национальную Ассамблею и политические партии, но санкции сняты не были, а Бурунди исключили из региональных обсуждений по вопросу кризиса, вспыхнувшего в этом месяце в восточном Заире.

В первые восемь месяцев года тысячи людей были вынуждены спасаться бегством в Руанде, Заире и Танзании. Танзания, закрывая свою границу с Бурунди в 1995 г., впустила на свою территорию еще часть беженцев. Когда в сентябре в восточном Заире разразились бои, 140 000 бурундийских беженцев оказались в западне: с одной стороны бушевал вооруженный конфликт, с другой – их ожидала голодная смерть. По меньшей мере 100 000 человек бежали из лагерей для беженцев в восточном Заире, многие были оттеснены назад в Бурунди вооруженными группировками под предводительством тутси (см. ниже). Число погибших неизвестно: некоторые беженцы стали жертвами тутси в Заире, некоторые попали под перекрестный огонь, другие погибли от болезней, голода и жажды.

Десятки тысяч людей были убиты в течение года силами безопасности, группировками тутси, действующими в тайном сговоре с правительственными войсками, и вооруженными оппозиционными группировками хуту. Часто было трудно установить, кто совершил те или иные убийства. Кроме множества людей, зверски убитых исключительно из-за их этнического происхождения, жертвами становились видные деятели общественной жизни хуту, религиозные деятели, учителя, студенты, журналисты, работники иностранных гуманитарных организаций, беженцы из Руанды, находящиеся в Бурунди, и бурундийские беженцы, репатриированные из Заира.

В марте гражданская война вошла в новую стадию, когда вооруженные группировки расширили зону своих нападений с севера страны и окрестностей столицы Бужумбуры до южных провинций. Число погибших среди безоружного мирного населения продолжало расти. В первые две недели апреля от рук правительственных войск и вооруженных группировок погибло около 500 человек. В мае поступили сообщения о массовых бойнях по меньшей мере 1200 человек, к июню еженедельно гибли более 1000 человек. После государственного переворота 24 июля число убийств продолжало нарастать. По поступившим сообщениям, за три недели после переворота в различных частях Бурунди было убито более 6000 человек. Возвращение ссыльных бойцов хуту из лагерей беженцев и их окрестностей в восточном Заире к концу года привело к дальнейшей эскалации насилия в Бурунди.

В течение всего года поступали сообщения о бойнях, устраиваемых правительственными солдатами и вооруженными гражданскими лицами из числа тутси. Большинство жертв составляли

хуту. 3 мая на рынке Кивьюка солдатами было убито по меньшей мере 300 человек.

25 июля в сельскохозяйственном колледже студенты тутси убили 30 своих сокурсников хуту, в то время как силы безопасности окружали здание. Некоторые студенты были сожжены заживо. В числе убитых были Фабьен Байяна и Валери Нимбеша. Еще десять студентов «исчезли».

29 июля в городе Гихета в провинции Гитега солдатами было убито около ста человек, включая женщин и детей. Тех, кто был слишком слаб, чтобы убежать, утопили в протекающей рядом реке Рувьиронза. В числе убитых была Вероника Сишикайе и ее трое детей.

В период с 27 июля по 10 августа в провинции Гитега правительственные войска казнили во внесудебном порядке по меньшей мере 4050 безоружных мирных жителей. Большинство из них было застрелено солдатами, врвавшимися в их деревни и якобы требовавшими информацию о повстанческом движении.

В ноябре и декабре заирские повстанцы под предводительством тутси насильно вернули в Бурунди тысячи беженцев. Сотни возвращенных беженцев были зверски убиты войсками правительства Бурунди. 22 октября по меньшей мере 400 беженцев, возвращенных из Заира, были согнаны солдатами к церкви адвентистов седьмого дня в Мурамбе, провинция Сибитоке. Затем взрослых мужчин застрелили или закололи штыками. Среди убитых были также бывшая директриса начальной школы в Рукане Джульетта и ее сын Абаси, бывшая учительница начальной школы в Муньике Хосана Гушима и учительница средней школы в Ругомбо Анника.

Вооруженные группировки хуту также преднамеренно и произвольно убивали безоружных мирных жителей. Например, 23 февраля во время нападения вооруженных хуту на город Буганда в провинции Сибитоке было убито 16 мирных жителей. Три дня спустя, когда группировка хуту, вооруженная автоматическим оружием, напала на лагерь вынужденных переселенцев, было убито еще 30 человек. 3 мая во время нападения на больницу в Бужумбуре вооруженная группировка убила четырех пациентов и одного охранника. По имеющимся данным, в мае в лагере для вынужденных переселенцев в Бутези повстанцами хуту был убит 51 человек.

В центрах для содержания под стражей, расположенных по всей стране, находилось более 6500 человек, почти все они принадлежали к племени хуту. По меньшей мере 2600 человек обвинялись в участии в боях или принадлежности к вооруженным группировкам хуту. Большинство содержалось под стражей без предъявления им обвинения и без суда. Среди них была группа из 16 человек, арестованных 18 февраля после перестрелки близ Газеньи, где находится лагерь для перемещенных хуту. Когда местные жители услышали выстрелы, они, следуя инструкциям, отправились на позицию, занимаемую солдатами правительства. Там около 60 мужчин призывного возраста были арестованы и обвинены в членстве в вооруженных группировках. Их

отвезли в штаб-квартиру Бригады особых расследований (*Brigade Spéciale de Recherche BSR*), где 15 из них все еще удерживались к концу года.

В марте военный суд постановил, что никакого дела против солдат, проходящих по обвинению в причастности к убийству президента Мельхиора Ндадайе в октябре 1993 г., не существует, и что их следует освободить (см. предыдущие доклады Международной Амнистии).

Начиная с февраля был проведен целый ряд несправедливых политических судебных процессов. По меньшей мере 150 человек (все они были хуту) предстали перед судом в связи с убийствами представителей этнической группы тутси. Ни один из них не имел адвоката: практически все юристы в Бурунди – тутси, и они отказались представлять подсудимых. У подсудимых не было возможности ни вызвать свидетелей в свою защиту, ни подвергнуть перекрестному допросу свидетелей обвинения. Более 80 человек были приговорены к смертной казни, включая бывшего директора средней школы Фирмата Нийонкенгурука. Вслед за вынесением приговора начали поступать требования, в основном от государственных служащих, принадлежащих к этнической группе тутси, назначить смертную казнь, и, хотя Верховный суд еще не ответил на апелляции обвиняемых, один из министров правительства согласился рассмотреть возможность такого наказания. 9 августа Фирмат Нийонкенгурука и еще пятеро обвиняемых были переведены в особую изоляционную камеру, что вызвало в них страх пыток и казни.

Информация, полученная Международной Амнистией, дает основания опасаться, что судебный процесс над Микелем Нзигухеба – журналистом, арестованным в марте и к концу года все еще содержащимся под стражей неизвестно по какому обвинению, может быть несправедливым.

Сообщалось, что пытки при содержании под стражей носят систематический характер. Судебная система, преобладающее влияние в которой имеют тутси, не проводит расследований заявлений о пытках, поступающих от лиц, содержащихся под стражей. Почти все подозреваемые, содержащиеся в Бригаде особых расследований, подвергались пыткам или жестокому обращению, в числе прочего их избивали и заставляли вставать коленями на острые предметы.

В течение года в ускоренном порядке были казнены по меньшей мере 24 задержанных. Трех застрелили в декабре в тюрьме Мпимба в Бужумбуре.

В течение года «исчезли» сотни людей, в их числе – инженер из Бужумбуры Геролс Мупенда Вату, который был похищен 7 августа из государственного здания, по-видимому, милицией, действующей с тайного согласия сил безопасности.

27 июля из Каньоша около Бужумбуры «исчезло» по меньшей мере 7 человек. Сообщают, что произошло это после того, как они были похищены сотрудниками службы безопасности. Говорили, что эти люди были в списке лиц, разыскиваемых силами безопасности.

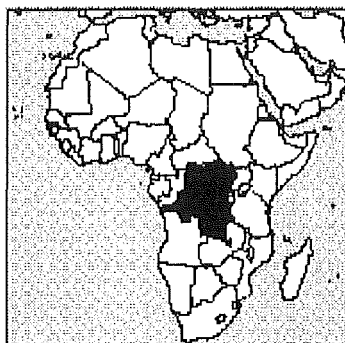
Десятки тысяч беженцев вернулись в Бурунди из Заира после того, как в конце сентября там вспыхнула война. Многие из них были казнены в ускоренном порядке бурундийскими силами безопасности. Поступили сообщения, что по меньшей мере 50 мужчин призывного возраста, вернувшихся из Заира, были убиты в Бужумбуре 8 ноября. Еще сотни людей «исчезли» из приграничного транзитного лагеря Гатумба, опасаясь, что они были убиты.

В июле Бурунди насильно выслала 15 000 руандийских беженцев из северной Бурунди обратно в Руанду. В конце августа Бурунди репатриировала около 80 000 руандийских беженцев, которые проживали в лагерях на севере страны. Официально их возврат был назван добровольным, хотя на беженцев оказывалось сильное давление. По меньшей мере трое были убиты, по-видимому, правительственными войсками, перед тем как остальные согласились уйти.

Международная Амнистия неоднократно обращалась ко всем политическим и военным руководителям Бурунди с требованием соблюдать права человека. Она призывала их публично приказать своим подчиненным прекратить убийства безоружных мирных жителей, разоружать и привлекать к ответственности всех лиц, обвиняемых в таких убийствах. Международная Амнистия также призвала правительство положить конец насильной репатриации руандийских беженцев. В феврале Международная Амнистия опубликовала доклад «Руанда и Бурунди: возвращение домой – слухи и реальность», описывающий то положение, в котором оказались более миллиона беженцев из Руанды и Бурунди, и те опасности, которые поджидают их в случае возвращения домой. В июне Международная Амнистия опубликовала доклад «Бурунди: вооруженные группировки убивают беспощадно», в котором освещены убийства, совершаемые вооруженными группировками, а в августе – доклад «Бурунди: лидеры меняются, но волна преступлений против прав человека не ослабевает», подтверждающий непрекращающиеся массовые убийства, зверски совершаемые правительственными войсками.

После начала войны в восточном Заире Международная Амнистия в своих обращениях к сторонам, участвующим в конфликте, и к международному сообществу привлекала внимание к судьбе более, чем 100 000 беженцев из Бурунди (см. доклад по Заиру). В ноябрьском докладе «Бурунди: жизнь возвращающихся беженцев в опасности» Международная Амнистия описала продолжающиеся убийства мирных жителей и кровавые бои, жертвами которых становятся вернувшиеся беженцы.

ЗАИР

В числе множества людей, содержащихся под стражей без предъявления им обвинения и без суда, были и узники совести, а также лица, предположительно являвшиеся таковыми. Продолжали поступать сообщения о применении пыток и жестоком обращении. Силы безопасности зверски убивали безоружных мирных жителей. Десятки заключенных оставались приговоренными к смертной казни. Вооруженные группировки совершали тяжкие преступления против прав человека.

Переход к многопартийной политической системе продолжал сталкиваться с различными препятствиями, оставалось неясным, будут ли проведены выборы, которые должны были состояться до июля 1997 г. Президент Национальной избирательной комиссии, созданной в январе, осудил вмешательство правительства в работу комиссии и его отказ в предоставлении средств. В августе Верховный суд объявил себя не в состоянии вынести решение по заявлению, поданному оппозиционным объединением Священный союз радикальной оппозиции, членов альянса и гражданского общества (*Union sacrée de l'opposition radicale, alliés et société civile*), которое ставило под сомнение законность назначения Леона Кеңго ва Дондо на пост премьер-министра. В августе же коалиция партий, поддерживающих президента Мобуту Сесе Секо, известная как Политические силы конклава (*Forces politiques du Conclave*), вышла из парламента переходного периода, который зашел в тупик при рассмотрении двух альтернативных проектов новой конституции, необходимой для проведения выборов. В октябре парламент принял проект конституции в соответствии с федеральными принципами, конституция должна была быть одобрена референдумом в феврале 1997 г. Президент Мобуту провел большую часть второй половины года на лечении в Европе.

Волна насилия в восточном Заире переросла в полномасштабный вооруженный конфликт. Большие контингенты заирских вооруженных сил (*Forces armées zaïroises (FAZ)*), посланные в восточный Заир для проведения карательных операций против повстанцев, участвовали в многочисленных разбоях, совершая преступления против прав человека. В начале сентября в районе южный Киву разгорелись

бои между заирскими вооруженными силами и вооруженной группировкой под предводительством тутси, известной как Альянс демократических сил за освобождение Конго-Заира (*Alliance des forces démocratiques pour la libération du Congo-Zaïre* (AFDL)), как сообщают, она пользуется поддержкой руандийского правительства. 26 октября заирское правительство объявило в южном и северном Киву чрезвычайное положение, однако чрезвычайные меры так и не были введены во многих областях, поскольку к концу ноября они были захвачены Альянсом демократических сил.

В течение октября нападениям подвергались лагеря для беженцев, где находилось более миллиона человек из Руанды и Бурунди, в большинстве своем это были хуту. Беженцы подвергались нападениям Альянса демократических сил, по-видимому, при поддержке войск правительства Руанды, сил бывшего руандийского правительства, объединенных милицейских отрядов «интерахамве», ответственных за геноцид 1994 г. в Руанде, и заирских войск. Практически все лагеря для беженцев опустели, военные действия лишили какой-либо гуманитарной помощи более, чем миллион беженцев и вынужденных заирских переселенцев. В ноябре Совет безопасности ООН призвал к прекращению огня и санкционировал размещение международного контингента войск для оказания помощи беженцам. В середине ноября около 500 000 беженцев совершили переход обратно в Руанду. После массового возвращения беженцев многонациональный контингент войск размещен не был, хотя сотни тысяч беженцев и вынужденных заирских переселенцев оставались рассредоточены по всему Заиру.

После того, как на востоке страны вспыхнул конфликт, заирские власти публично обвинили лиц, принадлежащих к этническим группам тутси и хуту (известных среди местных жителей как «баньярванда»), в подрывной деятельности. В столице страны Киншасе и в северном городе Кисангани прошли бурные демонстрации, возглавляемые студентами, в ходе которых баньярванда избивались, их дома подвергались разбою и уничтожению. В большинстве случаев силы безопасности не делали ничего для защиты жертв. Правительственные войска депортировали сотни тутси в Руанду и Бурунди, еще сотни людей бежали в Конго.

В марте Заир присоединился к Конвенции ООН против пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство человека обращения или наказания. Мандат Специального докладчика ООН по Заиру был продлен на один год. После посещения Заира Специальный докладчик выразил свою озабоченность нарушениями прав человека, совершаемыми правительственными войсками и вооруженными группировками в восточном Заире, и той ролью, которую играет в этом правительство Руанды.

Множество людей содержалось под стражей без предъявления им обвинения и без суда, некоторые из них являлись, похоже, узниками совести. Среди них было много гражданских лиц, арестованных солдатами и удерживаемых в военных центрах задержания. Многие содержались под стражей без связи с внешним миром гораздо дольше,

чем это разрешено по закону. Например, в июле в городе Увира в южном Киву заирскими юристами был обнаружен человек по имени Мулалве Карубандика, который находился под арестом без предъявления ему обвинения и без суда с января 1995 г.

Десятки тутси и хуту были арестованы и содержались под стражей без предъявления им обвинения и без суда, многие из них являлись, по всей вероятности, узниками совести. Например, в сентябре в южном Киву были арестованы и помещены под стражу в военный лагерь без связи с внешним миром пятеро старейшин хуту, трое из них были пасторы. К концу года их судьба оставалась неизвестна на фоне поступающих сообщений о внесудебных казнях многих задержанных, состоявшихся перед бегством заирских войск. Тутси и хуту подвергались аресту также в Киншасе и Кисангани, очевидно, исключительно из-за их этнического происхождения.

Активистов правозащитного движения, выступавших против преследований тутси или наводивших справки от лица тутси, обвиняли в поддержке Альянса демократических сил. Диди Мвати Буламбо и трое других работников Коллективного действия за развитие прав человека (*Collectif d'action pour le développement des droits de l'homme*) были арестованы в июле после того, как они опубликовали информацию о нарушениях прав человека в южном Киву. В тюрьме их избивали кнутами и подвергали другому жестокому обращению перед тем, как временно освободить. Трое видных членов правозащитной группы Голос безголосых (*La voix des sans voix*), были арестованы в ноябре членами Службы военных действий и разведки (*Service d'action et de renseignements militaires (SARM)*). Эти трое: Флориберт Чебея Бахизире, Харуна Мбонго и Баши Набукили шесть дней содержались под стражей без связи с внешним миром, затем их отпустили, так и не предъявив им обвинения. В начале июля 1996 г. несколько членов международных организаций по оказанию гуманитарной помощи, работавших в северном Киву, подверглись арестам, угрозам и избиениям. Задерживались также и лидеры оппозиционных партий. В ноябре был арестован Джозеф Оленга Н'Кой – видный член Союза за демократию и социальный прогресс (*Union pour la démocratie et le progrès social*) после того, как он выступил с критикой действий правительства в отношении вооруженного конфликта в восточном Заире. Он и другой противник правительства – Вилли Мишики были освобождены в середине декабря, незадолго до возвращения из Европы президента Мобуту.

Поступали сообщения о применении пыток, которые иногда приводили к смерти. Например, в январе в восточном Заире солдаты арестовали девять молодых людей, принадлежащих к этнической группе хунде. Сообщают, что студент по имени Кахима Балукуну был застрелен, а остальных жгли нагретыми мачете и жестоко избивали. Двое – Биамунгу Вароке и Камулете Нгабо в результате умерли.

9 мая мать пятерых детей, занимающаяся торговлей и направлявшаяся на автобусе в Гому, была арестована у дорожного блок-поста членами Службы военных действий и разведки за то, что у нее не оказалось удостоверения личности. Ее раздели догола и

забросали камнями на глазах у остальных пассажиров. Затем ее забрали в лагерь Службы в Гоме, где, как сообщают, солдаты подвергали ее пыткам, включая групповое изнасилование. Ее освободили 13 мая, так и не предъявив ей никакого обвинения.

В октябре в Кисангани студенты и члены Национальной службы разведки и охраны (*Service national d'intelligence et de protection*) нападали на гражданское население, в основном, на людей из Руанды и Бурунди. Журналисты и правозащитники подвергались преследованиям и угрозам. С первых чисел ноября в Кисангани начали прибывать вооруженные солдаты, спасающиеся бегством из зоны конфликта на востоке страны, что привело к дальнейшему нагнетанию всеобщей атмосферы страха и беззакония. По поступившим сообщениям, они нападали на семьи баньярванда и барунди, избивая их и на глазах у всех насилюя женщин и девочек, самым младшим из которых было 12 лет. Они также избивали заирских граждан, таких как тшимбила, которые не могли дать им денег. Сообщают, что в начале декабря умерло по меньшей мере семь школьников после того, как в городе Буния на северо-востоке Заира солдаты подвергли групповым изнасилованиям девочек средней школы.

В течение всего года солдаты правительства проводили внесудебные казни безоружных мирных жителей в восточном Заире. Преступники практически оставались безнаказанными, неизвестно, чтобы хотя бы один из них был привлечен к ответственности.

В феврале правительственные войска выстрелили из миномета по больнице в Мазизи, убив женщину и мужчину. Затем солдаты разграбили больницу. В мае, во время карательной операции против повстанцев в Вичумби – рыбацкой деревушке на берегу озера Эдвард, солдаты казнили во внесудебном порядке десятки деревенских жителей. Как сообщают, солдаты согнали всех жителей в три деревенские церкви и продержали их там несколько дней, а в это время они грабили и жгли их дома. Затем прямо перед церквями они убили по меньшей мере 37 мужчин, которых они обвинили в членстве в вооруженной оппозиционной группировке.

Оставшиеся в живых сообщили, что многих, включая женщин и детей, застрелили, когда они попытались спастись бегством. По сообщениям, в мае, во время карательной операции против повстанцев в Каньябайонга в районе Рутшuru северного Киву, солдатами были убиты сотни людей. Один пожилой человек потерял 24 родственника, в их числе и сына Камбале Мутуму.

В некоторых случаях солдаты правительства сотрудничали с вооруженными группировками. В июле, например, члены Специальной президентской дивизии (*Division spéciale présidentielle*) и вооруженные группировки хунде напали на пять деревней хуту в провинции Бвито в районе Рутшuru. По сообщениям, было убито несколько сотен гражданских лиц.

Утверждают, что в июле в Мазизи заирские солдаты казнили во внесудебном порядке 19 руандийских беженцев, задержанных по подозрению в преступной деятельности. Свидетели сообщили, что солдаты избили задержанных почти до потери сознания, а затем, по

всей вероятности, убили их в уединенном месте около Кинги на краю национального парка.

Сообщают, что в начале сентября солдаты убили 35 заирских мирных жителей, принадлежащих к этнической группе тутси, еще более 50 человек «исчезло». 8 сентября в деревне Луберези в районе Увира на глазах у толпы солдаты казнили во внесудебном порядке четверых мирных жителей.

Альянс демократических сил, захвативший контроль над большей частью северного и южного Киву, совершал тяжкие преступления против прав человека. Заирские врачи сообщили, что 6 октября повстанцы под предводительством тутси убили 34 пациента и 6 сотрудников в больнице города Лемера к югу от Букаву. 13 октября повстанческие силы открыли огонь по лагерю для беженцев в Рунинго к северо-западу от Увира, убив при этом четверых и ранив шестерых беженцев.

После того, как город Букаву был захвачен Альянсом демократических сил, были обнаружены тела по меньшей мере 83 человек, большинство из них, по-видимому – безоружных мирных жителей, застреленных с близкого расстояния. Архиепископ Букаву Кристоф Мунзихирва был убит, как утверждают, поскольку он публично выступил с критикой Альянса демократических сил и той поддержки, которую им якобы оказывает правительство Руанды.

В середине ноября в лагере для беженцев Чиманга к югу от Букаву членами Альянса демократических сил были зверски убиты около 500 руандийских беженцев и вынужденных заирских переселенцев. Жан-Клод Бухендва, заирский католический священник, был казнен после того, как он выступил с протестом. Резня последовала вслед за столкновениями между Альянсом демократических сил, членами бывшей руандийской армии и милицией «интерахамве» в близлежащем лагере Билонго.

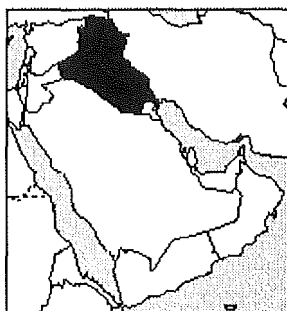
Альянс демократических сил сгонял и насильно высылал бурундийских беженцев, передавая их на границе в руки войск бурундийского правительства. Сотни возвращенных беженцев были впоследствии убиты бурундийскими войсками (см. доклад по Бурунди).

Поступили сообщения об убийствах, совершенных как Альянсом демократических сил, так и руандийской милицией, состоящей из членов этнической группы хуту, в лагере Мугунга около Гомы. В конце ноября в лагере Мугунга работники организаций по оказанию гуманитарной помощи обнаружили и похоронили сотни тел. Впоследствии продолжали поступать сообщения о боях, учиненных в ноябре среди беженцев руандийской милицией.

Международная Амнистия неоднократно призывала заирское правительство положить конец преступлениям против прав человека, совершаемым вооруженными силами, и разжиганию этнической розни, практикуемому государственными чиновниками. В июне Международная Амнистия обратилась с публичным воззванием, направленным на предотвращение дальнейших убийств в восточном Заире, а в сентябре она осудила зверства, совершенные заирскими солдатами и государственными чиновниками среди тутси в южном Киву. В ноябре

Международная Амнистия опубликовала доклад «Заир: беззаконие и отсутствие безопасности в северном и южном Киву». После обострения кризиса в восточном Заире Международная Амнистия выступила с воззванием в защиту прав человека, в котором она подробно изложила сложившуюся ситуацию. Она призвала разместить в восточном Заире, Бурунди и Руанде международный контингент войск для защиты гражданского населения, а также обратилась ко всем правительствам с призывом не допустить дальнейшую поставку оружия правительственными войсками и вооруженным группировкам в этих трех странах до тех пор, пока они не продемонстрируют, что это оружие не будет использовано для совершения преступлений против прав человека. Международная Амнистия подчеркнула, что нельзя насильно возвращать людей в те страны, где их человеческие права могут быть попорчены. Она призвала все воюющие стороны прекратить нападения на гражданских лиц, а государственных чиновников в этом регионе – положить конец разжиганию насилия. Международная Амнистия призвала привлечь к ответственности всех виновных в совершении преступлений и обратилась к международному сообществу с настоятельной просьбой обеспечить средства для укрепления систем уголовного судопроизводства в Заире, Руанде и Бурунди и преследовать в судебном порядке подозреваемых в других странах. В ноябре представители Международной Амнистии посетили Заир с целью сбора информации о нарушениях прав человека и обсуждения с властями вопросов, вызывающих обеспокоенность этой организации. В ноябре и декабре Международная Амнистия опубликовала ряд докладов, включая «Заир: насильственное преследование со стороны государства и вооруженных группировок» и «Скрытое от глаз: преступления против прав человека в восточном Заире» соответственно.

ИРАК

По меньшей мере 100 членов оппозиционных группировок были казнены во внесудебном порядке, сотни арестованы после того, как правительственные войска вошли в северный Ирак, контролируемый курдами. В течение года были казнены сотни людей. По поступившим сообщениям, сотни подозреваемых в оппозиции правительству, включая и возможных узников совести, содержались под стражей без предъявления им обвинений и без суда. Десятки тысяч лиц, арестованных в прошлые годы, оставались в заключении. Ни процедуры, предшествующие рассмотрению дел в судебном заседании, ни судебные процедуры рассмотрения дел лиц, оказавшихся под стражей из-за своих политических убеждений, не соответствовали международным нормам. По-прежнему, были широко распространены пытки и жестокое обращение с заключенными и содержащимися под стражей. Неизвестной оставалась судьба людей, «исчезнувших» в прошлые годы. В областях иракского Курдистана, находящихся под контролем курдов, продолжали иметь место нарушения прав человека, включая произвольные аресты, содержание под стражей подозреваемых политических противников без связи с внешним миром и казни.

В силу оставались экономические санкции против Ирака, наложенные в 1991 г. резолюцией Совета безопасности ООН о прекращении огня. Продолжал действовать запрет на полеты в «буферных зонах» над севером и югом Ирака. В мае Ирак согласился на выполнение резолюции Совета безопасности ООН, по которой он имеет право каждые 6 месяцев продавать нефть на сумму 2 млрд. долларов США и расходовать полученную прибыль в гуманитарных целях. Реализация соглашения началась в декабре. Распределение гуманитарной помощи продолжалось в ограниченных масштабах в соответствии с условиями Меморандума о взаимопонимании, подготовленного ООН.

В конце августа войска иракского правительства вместе с силами Курдистанской демократической партии – КДП (the Kurdistan Democratic Party – KDP) вошли в Арбил, расположенный в северной «буферной зоне», захватив город и вытеснив войска Патриотического

союза Курдистана - ПСК (the Patriotic Union of Kurdistan - PUK). Всего через несколько дней войска США нанесли ответный удар, проведя ракетные атаки по военным целям в южном Ираке, и совместно с силами союзников расширили южную «буферную зону» до 33-ей параллели. Иракское правительство заявило, что его войска отступят на свои прежние позиции, однако в декабре подразделения иракской армии вместе с разведчастями и службой безопасности продолжали размещаться в окрестностях Арбила. Правительство также объявило о снятии экономического эмбарго, которое оно наложило в октябре 1991 г. на районы, контролируемые курдами.

Вслед за сентябрьскими вооруженными столкновениями войска ПСК оставили большую часть территории в провинциях Арбил и Сулеймания, находившейся под их контролем и перешедшей под управление КДП. В октябре войска ПСК провели контрнаступление и вернули себе контроль над этими областями за исключением самого Арбила, после чего они предложили провести переговоры в целях урегулирования конфликта. Все стороны, участвующие в этих столкновениях, виновны в нарушениях прав человека. Около 70 000 человек были вынуждены бежать в соседний Иран. Переговоры между КДП и ПСК, направленные на выработку долгосрочного решения существующих между ними разногласий, начались в октябре в Турции под эгидой правительства США и продолжались в декабре. Вступило в силу соглашение о прекращении огня, и до конца года сообщений о каких-либо крупных вооруженных столкновениях не поступало.

В январе правительство объявило о том, что применение в судебном порядке наказаний ампутацией и клеймением прекращено и будет отменено законом. Как сообщают, в марте президент Саддам Хуссейн приказал положить конец практике ампутации ушей за дезертирство из армии и освободить сотни дезертиров и уклоняющихся от несения военной службы, а в августе Революционный комитет командования (РКК) – высший исполнительный орган Ирака издал Указ 81, отменяющий применение в судебном порядке наказаний ампутацией и клеймением за дезертирство.

В марте был избран новый парламент, количество мест в котором составило 220. В парламент были избраны все 160 кандидатов от правящей партии Ба'т, остальные 60 мест получили проправительственные кандидаты, не принадлежащие ни к одной из партий. Еще 30 депутатов были назначены представителями курдских областей страны.

В сентябре правительство объявило амнистию всем курдским политическим оппозиционерам, за исключением осужденных за шпионаж, растрату государственного имущества, преднамеренное убийство или изнасилование.

В марте Комиссия ООН по правам человека приняла резолюцию, осуждающую «массовые и чрезвычайно серьезные нарушения прав человека, полную ответственность за которые несет правительство Ирака», и продлила еще на год мандат Специального докладчика по Ираку. Резолюция, принятая в августе Подкомитетом ООН по

предотвращению дискриминации и защите меньшинств, приветствовала, как и в прошлые годы, предложение Специального докладчика о проведении программы контроля за соблюдением прав человека в Ираке, однако к концу года реализация такой программы еще не началась.

Сотни людей были казнены в течение года. По меньшей мере 96 членов оппозиционного Иракского национального конгресса (ИНК) и 4 члена Иракской национальной турецкой партии были схвачены и казнены правительственными войсками в августе в местечке Коштапа около Арбила. Среди жертв были лейтенант Ра'ад Умар аль-Халиди и Фахд Мухаммад Султан. Сотни подозреваемых противников режима, включая и возможных узников совести, были также арестованы в Арбиле. В их числе были члены ИНК и Иракской коммунистической партии, лица, подозреваемые в членстве в Турецкой и Исламистской партиях, а также и другие политические противники правительства, не принадлежащие к курдам. По сообщениям, они находились под стражей в областях, контролируемых правительством, однако их судьба и местонахождение оставались неизвестны.

По сообщениям, не менее 12 офицеров иракской армии были казнены за неподчинение приказу вмешаться в захват Арбила. В их числе были бригадный генерал Адхам аль-Алвани, майор Джихад Абд аль-Азиз аль-Алвани и майор Файзал Абд аль-Хамид аль-Исави.

По сообщениям, было казнено несколько политических заключенных, среди них Дурейд Самир Джихад аль-Хаяли и Джихад Самир Джихад аль-Хаяли, казненные в мае в связи с антиправительственными демонстрациями, проходившими в провинции аль-Рамади в 1995 г. (см. доклад Международной Амнистии за 1996 г.). Сообщают, что перед казнью их подвергали пыткам.

Более 120 офицеров армии, подозреваемых в связях с оппозиционным Иракским национальным союзом, были казнены после попытки свержения президента Саддама Хуссейна, которая якобы предпринималась в июне. Среди казненных было несколько высокопоставленных военных, включая генерал-майора Абд Мутлак аль-Джиббури, майора Фавзи Карим аль-Хамдани и полковника Рияд Талиб Яссема. Около 300 человек были арестованы, однако судьба и местонахождение задержанных остаются неизвестны.

В феврале генерал-лейтенант Хуссейн Камель аль-Маджид и его брат, подполковник Саддам Камель – зятья президента Саддама Хуссейна, сбежавшие в Иордан в августе 1995 г. и, как сообщают, получившие прощение, были убиты спустя несколько дней после своего возвращения в Ирак. Их отец, брат и трое других родственников также были убиты. Правительство заявило, что эти убийства явились актом мести со стороны остальных членов семьи аль-Маджид, однако, по мнению общественности, убийства были совершены с молчаливого согласия президента. Никакого расследования преступлений проведено не было, виновные остались безнаказанными.

Сотни подозреваемых в оппозиции правительству, включая возможных узников совести, были арестованы в течение года, их содержали под стражей без предъявления им обвинений и без суда.

Родственников лиц, содержащихся под стражей, задерживали на основании семейных связей. Сообщают, что в некоторых случаях родственников подозреваемых политических противников, сбежавших за границу, помещали под домашний арест. Около 2000 человек, арестованных в 1995 г. после демонстраций в провинции аль-Рамади, продолжали находиться под стражей без предъявления им обвинений и без суда, как и десятки тысяч арестованных в предыдущие годы. Сообщают, что после декабрьского покушения на жизнь Удея Саддама Хуссейна – старшего сына президента в Багдаде и других городах были произведены сотни арестов. Судьба и местонахождение задержанных остаются неизвестны.

Судебные процессы над лицами, задержанными из-за их политических убеждений, продолжали проходить в закрытых заседаниях с применением процедур, не отвечающих международно признанным нормам справедливого рассмотрения дел. Подсудимые не имели доступа к адвокатам, их дела рассматривались специальными временными судами, обычно возглавляемыми военным офицером или представителем службы безопасности. Установить точное число судебных процессов над политическими оппозиционерами, прошедших за год, невозможно.

По-прежнему широко применялись физические и психологические пытки и жестокое обращение с задержанными и заключенными. Сообщалось о следующих видах пыток: избиениях, пропускании электрического тока через язык и половые органы, подвешивании к вращающимся вентиляторам, прижигании кожи нагретыми металл-ическими приспособлениями и серной кислотой, изнасилованиях. Сообщали, что некоторых заключенных перед освобождением избивали плетью.

Судьба тысяч людей, «исчезнувших» в прошлые годы, оставалась неизвестна. Среди жертв были семь братьев аль-Хашими, которые «исчезли» после их ареста в Багдаде в октябре 1980 г. В мае власти освободили Надю Мухаммад аль-Анейзи – гражданку Кувейта, которая находилась в числе кувейтцев и граждан других государств, арестованных иракскими войсками во время оккупации Кувейта в 1990 – 1991 г., по подсчетам, их число составляло 625 человек. Считалось, что она содержится под стражей в Ираке. В сентябре правительство Ирака объявило о создании комитета по выяснению судьбы «иракцев и кувейтцев, числящихся пропавшими без вести во время войны 1991 г. в Персидском заливе». Сообщалось, что этот комитет, состоящий из членов парламента, юристов, членов иракских правозащитных организаций и иракского Красного полумесяца, откроет бюро по всему Ираку, которые будут заниматься сбором информации о пропавших. К концу года осталось неясным, был ли создан такой комитет.

Серьезные нарушения прав человека имели место в провинциях, находящихся под контролем курдов. Совершали их две основные политические группировки: КДП и ПСК. Жертвами арестов, длительного содержания под стражей без связи с внешним миром, пыток и жестокого обращения становились, в числе прочих, члены менее крупных политических группировок, таких как Иракская коммунистическая партия рабочих (the Iraqi Workers' Communist Party), Движение

фермеров Курдистана (the Kurdistan Farmers' Movement) и клан Сурчи (см. ниже).

В мае в местечке Аин Кава около Арбила курдскими студентами, предположительно принадлежащими к ПСК, были убиты два безоружных члена Ассирийского демократического движения - АДД (the Assyrian Democratic Movement - ADM) - Самир Моши Мурад и Перис Мирза Салиу. По имеющимся данным, эти члены АДД были преднамеренно застрелены, когда они попытались остановить ссору между курдскими и ассирийскими студентами. Хотя лидеры ПСК осудили убийства, виновные так и не были привлечены к ответственности (см. ниже). По сообщениям, в июне по меньшей мере 10 человек было убито в вооруженных столкновениях, когда в деревне Калакин к северу от Арбила членов клана Сурчи атаковали силы КДП. Среди убитых оказались две женщины и Хуссейн Агха Сурчи - глава Ассоциации курдских кланов.

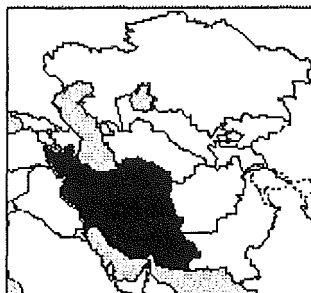
Осталось неизвестно, выносили ли смертные приговоры суды, проводимые КДП и ПСК в иракском Курдистане в течение года, и были ли приведены в исполнение смертные приговоры, вынесенные в 1992 - 1994 г.г. По сообщениям, в октябре в городе Раниа Патриотическим союзом Курдистана были схвачены и казнены 59 членов КДП, в их числе Шукри Хуссейн Диаб и Мустафа Хассан Утман. В сентябре, по имеющимся данным, в Сулеймании КДП схватила и казнила четверых членов ПСК, среди них были Амджад Хаджи Халид и Фаик Тавфик. Сообщается, что в октябре в различных районах, контролируемых КДП, было казнено до 17 задержанных членов ПСК.

Международная Амнистия продолжала указывать правительству на серьезные нарушения прав человека, включая содержание под стражей узников совести, произвольные аресты и содержание под стражей подозреваемых в политической оппозиции и их родственников без связи с внешним миром, несправедливые и тайные судебные разбирательства, широко распространенные пытки и жестокое обращение с заключенными и лицами, содержащимися под стражей, «исчезновения» и казни. В апреле Международная Амнистия опубликовала доклад «Ирак: жестокость государства - клеймение, ампутация и смертная казнь», в котором подробно описаны случаи ампутации ушей и кистей рук, клеймения лба. Международная Амнистия также выразила озабоченность увеличением на 18 списка преступлений, караемых смертной казнью. Международная Амнистия призвала правительство официально отменить наказания ампутацией и клеймением. Она также призвала правительство выплатить компенсацию жертвам или семьям жертв нарушений прав человека, отменить все ранее вынесенные смертные приговоры и ратифицировать Конвенцию ООН против пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство человека обращения или наказания. В августе власти отреагировали, заявив, что Указ 81 РКК положил конец практике ампутации ушей и клеймения за дезертирство из армии. Однако копии этого указа предоставлено не было.

В августе Международная Амнистия приветствовала освобождение Нади Мухаммад аль-Анейзи и призвала к освобождению всех остальных

кувейтцев и граждан других государств, удерживаемых в Ираке с окончания войны в Персидском заливе.

В течение всего года Международная Амнистия выражала курдским политическим лидерам свою озабоченность нарушениями прав человека, совершаемыми их партиями, включая произвольные аресты, содержание под стражей без связи с внешним миром и незаконные убийства. В июле Международная Амнистия запросила у ПСК информацию по убийствам двух членов АДД в Аин Каве в мае (см. выше). ПСК ответил, что расследование убийств было начато, но виновные скрылись на территории, контролируемой правительством. В сентябре Международная Амнистия выразила КДП свою озабоченность, среди прочего, сообщениями о том, что по меньшей мере 100 членов оппозиционных группировок были казнены войсками иракского правительства в августе в Арбиле, как утверждают, при соучастии сил КДП после проведения поквартирных обысков с целью обнаружения лиц, подозреваемых в политической оппозиции. В своем ответе КДП заявила, что ответственность за нарушения прав человека, совершенные в ходе захвата Арбила, лежит на иракской разведслужбе. КДП отвергла утверждения о том, что партия пособничала иракским войскам в совершении этих правонарушений, и заявила, что прикладывает все усилия для проведения в жизнь рекомендаций, содержащихся в докладе Международной Амнистии «Ирак: нарушения прав человека в иракском Курдистане с 1991 г.» (см. доклад Международной Амнистии за 1996 г.). К концу года ни одна из курдских политических группировок не ответила Международной Амнистии по существу на утверждения о нарушениях прав человека, содержащиеся в докладе.

ИРАН

Тысячи политических заключенных, включая и узников совести, были лишены свободы в этом году. Некоторые содержались под стражей без предъявления им обвинений и без суда, другие отбывали длительное тюремное заключение после несправедливых судебных процессов. Продолжали поступать сообщения о пытках и жестоком обращении. В судебном порядке применялись наказания поркой и ампутацией. Поступали сообщения о нескольких «исчезновениях» и вероятных внесудебных казнях. Было казнено по меньшей мере 110 человек, включая и политических заключенных, некоторые были казнены в результате несправедливых судебных разбирательств.

Правительство, возглавляемое президентом Али Акбаром Хашеми Рафсанджани, продолжало борьбу с вооруженной оппозицией в лице Народной организации моджахединов Ирана (Peoples' Mojahedin Organization of Iran - PMOI), базирующейся на территории Ирака, и таких организаций как Курдистанская демократическая партия Ирана - КДПИ (the Kurdistan Democratic Party of Iran - KDPI), арабских группировок в Хузестане и группировок белуджи в Систан-Белуджистане.

В июле иранские вооруженные силы атаковали базы КДПИ в северном Ираке после сообщений о нападениях членов КДПИ на иранские войска на территории Ирана. В сентябре, в результате боев, разгоревшихся между соперничающими курдскими фракциями в северном Ираке (см. доклад по Ираку), десятки тысяч курдских беженцев бросились в Иран.

В декабре, после гибели при невыясненных обстоятельствах религиозного лидера суннитов Моллы Мохаммада Раби'и, в провинции Бахтаран (бывшем Керманшахе) вспыхнули беспорядки. Сообщают, что несколько человек, включая одного полицейского, погибло, число арестованных неизвестно.

В марте и апреле прошли два раунда выборов в пятую Исламскую консультативную ассамблею (ИКА) - иранский парламент. Поступили сообщения об арестах, которые последовали за демонстрациями в Табризе после того, как местный кандидат был лишен права участвовать в выборах. К концу года, по сообщениям, под арестом

находились десятки, если не сотни людей, включая 32 женщин. Судили ли их, осталось неизвестным.

В мае ИКА приняла поправку, в соответствии с которой статья Уголовного кодекса о мохаребехе (ненависти к богу) распространилась на шпионаж, наказуемый обязательной смертной казнью. По имеющимся данным, с 1979 г. по этой статье были казнены тысячи заключенных. Осталось неясным, вступил ли этот закон в силу к концу года. В июле вошла в силу пересмотренная пятая книга Уголовного кодекса (закон о Та'зирате). Ее положения, похоже, допускают возможность лишения свободы за мирное выражение политических или других убеждений, а десятки правонарушений наказуемы поркой.

В январе и феврале Специальный докладчик ООН по свободе самовыражения и Специальный представитель ООН по Исламской Республике Иран посетили страну. В апреле и августе Комиссия ООН по правам человека и Подкомиссия ООН по предотвращению дискриминации и защите меньшинств приняли резолюции, осуждающие нарушения прав человека в Иране (см. доклад Международной Амнистии 1996 г.).

В числе узников совести, содержащихся под стражей в этом году, был Дхабихулла Махрами – бахай, обвиненный в вероотступничестве. В январе его приговорили к смерти, но приговор был отменен по апелляции Верховного суда. В конце года он продолжал оставаться под стражей, очевидно ожидая нового разбирательства по тем же обвинениям в другом суде. В августе другой бахай, Муса Талиби, был приговорен к смерти по обвинению в вероотступничестве. Его арестовали в июне 1994 г. в Эсфахане и приговорили к десяти годам тюремного заключения, срок наказания был сокращен до 18 месяцев по апелляции. После апелляции, поданной обвинением, Верховный суд передал дело на рассмотрение Революционного суда, который приговорил Мусу Талиби к смертной казни. По меньшей мере еще 10 бахаев содержались под арестом к концу года, среди них – Бихнам Митаки и Кайван Халаджабади, чьи смертные приговоры были подтверждены Верховным судом в феврале (см. доклад Международной Амнистии 1996 г.). Поступила информация об арестах христиан, по-видимому, из-за их религиозной деятельности или верований. Сообщают, например, что отец Хармик Торозян из церкви Собрания Господа в Ширазе был задержан в ноябре 1995 г. и освобожден в конце 1995 г. или в начале 1996 г., вероятно, после того, как его заставили согласиться не обращаться в свою веру и не допускать в свою церковь людей мусульманского происхождения.

В числе возможных узников совести были религиозные деятели и их последователи. Сообщают, что по меньшей мере три великих аятоллы Хоссейн Али Монтазери, Саид Садек Рухани и Саид Хассан Табатаба'и-Коми оставались под домашним арестом, очевидно, по причине своего несогласия с некоторыми линиями политики правительства. Не менее восьми последователей великого аятоллы Ширази и их родственники были арестованы в течение года, что увеличило число задержанных последователей этого религиозного деятеля, составлявшее в 1995 г. по меньшей мере 21 (см. доклад Международной Амнистии 1996 г.).

Большинство было освобождено к концу года, но по меньшей мере шестеро оставались под стражей без суда. Обвинения против 11 из них включали в себя создание и принадлежность к нелегальной организации, подделка документов, организация нелегального выезда из страны, оскорбление лидера Исламской Республики Иран и распространение ложной информации. В декабре Шейх Макки Ахунд – последователь великого аятоллы Ширази, арестованный в 1994 г. и приговоренный к трехлетнему тюремному заключению и порке, очевидно, по причине своих связей с великим аятоллой, был освобожден досрочно (см. доклады Международной Амнистии 1995 г. и 1996 г.). В феврале был арестован аятолла Я'суб аль-Дин Растгари – близкий соратник покойного великого аятоллы Шариатмадари. Несколько месяцев он содержался под стражей без связи с внешним миром и, как сообщают, подвергался пыткам. Его освободили в декабре и, как предполагают, поместили под домашний арест.

Бывший заместитель премьер-министра Аббас Амир Энтезам – еще один возможный узник совести, арестованный в декабре 1979 г. и приговоренный к пожизненному заключению по обвинению в шпионаже, продолжал содержаться в охраняемом и принадлежащем правительству доме в Тегеране (см. доклад Международной Амнистии 1996 г.), хотя регулярно ему разрешалось покидать место своего заключения на короткие периоды.

Сообщают, что сотни политических заключенных были лишены свободы по таким обвинениям как шпионаж и членство в вооруженных группировках. Их судьба редко становилась известна. В сентябре власти объявили о том, что за последние пять месяцев в западном Азербайджане по подозрению в совершении преступлений, включая шпионаж и «распространение пантюркизма», был арестован 41 человек. В то же время было объявлено об аресте более, чем 200 «контрреволюционеров». В их число могли входить по меньшей мере 22 члена КДПИ, арестованных, по сообщениям, в августе вслед за нападениями иранских вооруженных сил на базы КДПИ в северном Ираке (см. выше).

Другие политические заключенные отбывали длительное тюремное заключение после несправедливых судебных процессов. В их число входили сторонники Народной организации моджахединов Ирана, по меньшей мере 10 членов движения мохаджеринов (последователей доктора Али Шари'ати), члены левых организаций, таких как партия Тудех (Tudeh Party), Пейкар (Peypkar), а также фракций Организации народных партизан федаиан Ирана (the Organization of People's Fedaiyan Guerrillas of Iran), сторонники курдских группировок, таких как Комала и КДПИ, сторонники других группировок, представляющих этнические меньшинства, такие как белуджи и арабы.

В течение 1996 г. было объявлено несколько амнистий, однако власти не предоставили никакой информации о личности освобожденных.

Как и в предыдущие годы, процессы над лицами, оказавшимися на скамье подсудимых из-за своих политических убеждений, далеко не соответствовали международным нормам справедливого рассмотрения

дел. Слушания часто проходили в закрытом судебном заседании и, несмотря на официальные заверения в обратном, подсудимым, как сообщают, до сих пор часто отказывают в доступе к адвокату.

Продолжали поступать сообщения о пытках и жестоком обращении с заключенными и лицами, содержащимися под стражей. Сообщают, что большинство содержащихся под стражей последователей великого аятоллы Ширази, если не все они, подвергались пыткам. Утверждали, что жертв избивали, жгли, заставляли долго стоять на ногах, содержали в ограниченных пространствах, подвешивали, иногда к вращающимся на потолке вентиляторам, держали на сильном холоде, выворачивали и заковывали в кандалы руки, надолго лишали сна.

По сообщениям, во время содержания под стражей умерло по меньшей мере два человека, возможно, в результате пыток или жестокого обращения. По полученным данным, Казем Мирза'и, содержащийся под стражей без суда с середины 1994 г., и Сулейман Гайтаран, арестованный в августе, скончались в июне и сентябре. Оба они состояли в КДПИ, о каких-либо независимых расследованиях обстоятельств их смерти неизвестно.

Применяемые в судебном порядке наказания поркой и ампутацией оставались в силе. В августе имела место первая ампутация, о которой сообщалось с 1994 г.: шестерым вора-рецидивистам были отсечены пальцы. Как сообщают, остальных осужденных воров заставляли наблюдать за ампутацией. Сообщалось о приговорах к порке за целый ряд правонарушений, включая правонарушения, которые, похоже, были связаны с правом на свободу самовыражения. В январе редактор журнала «Гардун» Аббас Маруфи был приговорен к 35 ударам плетью и шести месяцам лишения свободы после того, как его, по сообщениям, осудили за «публикацию лжи» и оскорбление лидера Исламской Республики, а также за публикацию стихов, которые сочли «аморальными». Неизвестно, был ли приведен в исполнение приговор к порке к тому моменту, когда в марте Аббас Маруфи покинул страну.

Поступали сообщения об «исчезновениях» как в самом Иране, так и за его пределами. Фарадж Саркухи – редактор одного журнала, направлявшийся в ноябре в Германию, «исчез» приблизительно на семь недель. Иранские власти утверждали, что он покинул страну, однако другие источники, включая письмо, которое приписывали самому Фараджу Саркухи, указывали на то, что его тайно содержали под стражей и подвергали пыткам. Не поступало никакой информации о судьбе Али Тавассоли, который пропал в Азербайджане в 1995 г. (см. доклад Международной Амнистии 1996 г.).

Несколько человек, среди них – христианский священник, несколько суннитских лидеров и писателей были убиты в самом Иране и за его пределами при обстоятельствах, предполагающих внесудебные казни, совершенные агентами иранского правительства. Например, Молави Ахмад Сайяд – суннитский мусульманский лидер, белужди по происхождению, погиб в январе при неясных обстоятельствах после ареста в аэропорту Бандар Аббас по возвращении из Объединенных Арабских Эмиратов. Его тело было обнаружено пять дней спустя за

городом. Ранее его арестовывали в 1990 г. и, по-видимому, содержали под стражей без суда в течение пяти лет из-за его религиозных верований и предполагаемых тесных связей с правительством Саудовской Аравии.

В феврале в Турции были убиты двое иранских граждан: Захра Раджаби – член Национального совета сопротивления Ирана (the National Council of Resistance of Iran – NCRI) и сторонник этой организации Абдолали Мораби. В мае в своем доме во Франции был убит Реза Мазлуман, бывший заместителем министра образования при шахе. Сообщают, что в сентябре во Франции к семи годам лишения свободы был приговорен Моджтаба Машхади – гражданин Франции иранского происхождения за передачу разведслужбе Ирана информации о противниках иранского правительства, которая, вероятно, должна была использоваться для планирования их убийств. В сентябре же в Турции началось судебное разбирательство над человеком, обвиненным в убийстве Али Акбара Горбани – члена Народной организации моджахединов Ирана, убитого в Турции в 1992 г. по приказу иранских властей (см. доклад Международной Амнистии 1993 г.). Внесудебные казни угрожали многим иранским гражданам, находящимся за рубежом, а также лицам, не являющимся иранцами, таким как британский писатель Салман Рашди, к убийству которого в 1989 г. призывалось в «фатве» (религиозном указе).

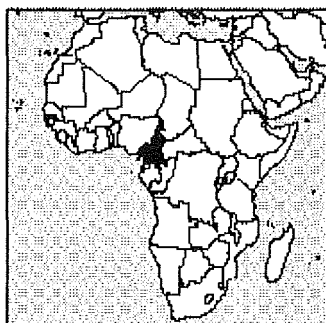
В этом году количество сообщений о казнях резко увеличилось. По меньшей мере 110 человек были казнены, некоторые из них – публично, эта цифра более, чем в два раза превышает количество казней, о которых сообщалось в 1995 г. Считается, что, как и в предыдущие годы, действительное число казней значительно превышает преданное огласке.

Политических заключенных продолжали приговаривать к смертной казни после несправедливых судебных разбирательств. В июле, например, бизнесмен Хедаятолла Зендехдель, Аболгасем Маджд-Абхаки и Алиреза Яздансхенас были приговорены к смерти. Они были в числе шестерых мужчин, представших перед судом в январе, приблизительно семь лет спустя после своего ареста, по целому ряду обвинений, включая шпионаж, экономический саботаж и деятельность, направленную на восстановление монархии. В своем докладе Специальный представитель ООН по Ирану заявил после одного из судебных заседаний, на котором он присутствовал в качестве наблюдателя, что у него «сложилось впечатление, что судья явно не являлся нейтральной третьей стороной между обвинением и защитой». Предполагают, что все они были казнены к концу года.

По сообщениям, среди политзаключенных, казненных в 1996 г., были Салим Саберния, Мустафа Гадери, Рахман Раджаби, Молла Ахмад Хезри и Маджид Сулдузи (см. доклад Международной Амнистии 1996 г.). В июне и июле в городах Оромея и Шираз двух мужчин и двух женщин, обвиненных в супружеской измене и убийстве, до смерти забросали камнями. Сообщают, что в июне же в Хамадане были повешены 12 дервишей, якобы за организацию «центров разврата».

Международная Амнистия пыталась получить сведения о судьбе лиц, содержащихся под стражей, и процедурах задержания от нескольких оппозиционных группировок, включая Национальный совет сопротивления Ирана, Комалу и КДПИ. Международная Амнистия неоднократно призывала к немедленному и безоговорочному освобождению узников совести и пересмотру дел политзаключенных, приговоренных к лишению свободы в ходе несправедливых судебных разбирательств. Она обращалась с требованием расследовать заявления о применении пыток, пыталась получить информацию о судьбе «исчезнувших» людей, призывала к расследованию возможных казней, совершенных во внесудебном порядке. Международная Амнистия выступала с призывом отменить применяемые в судебном порядке жестокие наказания и казни, выступала против расширения числа преступлений, наказуемых смертной казнью. Правительство ответило на некоторые запросы. Однако в большинстве случаев полученной информации было недостаточно для того, чтобы унять тревогу Международной Амнистии. В августе и октябре организация опубликовала доклады, освещающие дело узника совести, возобновление ампутаций и рост числа казней.

КАМЕРУН

Десятки людей, критикующих правительство, и его противников, включая журналистов и членов оппозиционных политических партий, были арестованы; некоторые были приговорены к лишению свободы. Большинство из них являлись узниками совести. Пытки заключенных и лиц, содержащихся под стражей, и жестокое обращение с ними по-прежнему носили систематический характер. Многие осужденные скончались в результате невыносимых условий, созданных в местах их заключения, где они подвергались жестокому, бесчеловечному или унижающему их достоинство обращению. Оппозиционный политический деятель был убит личным вооруженным отрядом одного из правителей Камеруна, однако никакого дела против виновных в совершении этого преступления возбуждено не было.

В январе была обнародована пересмотренная конституция. Однако поправки сохранили широкие президентские полномочия и мало, чем

укрепили независимость судебной системы. В январе прошли выборы в местные органы власти. Хотя партия президента Поля Бия Народное демократическое движение Камеруна – НДДК (*Rassemblement démocratique du peuple camerounais*) контролировала большинство местных органов власти, оппозиционным партиям, включая Социальный демократический фронт – СДФ (*the Social Democratic Front*) и Национальный союз за демократию и прогресс – НСДП (*Union nationale pour la démocratie et le progrès* (UNDP), удалось добиться значительных успехов, особенно в крупных городах. Последующим указом правительство назначило своих представителей для замещения мэров, избранных на 20 важных постов, включая и те, которые находились в руках оппозиционных партий. Демонстрации протеста привели к арестам и гибели по меньшей мере пяти человек.

Оппозиционные партии призвали к созданию независимой избирательной комиссии, которая наблюдала бы за проведением выборов президента и выборов в законодательные органы, назначенных на 1997 г., что было отвергнуто НДДК.

В апреле из-за давних разногласий относительно границы, проходящей по полуострову Вакасси, между силами Камеруна и Нигерии произошли вооруженные столкновения. Межправительственные организации вызвались выступить посредниками между двумя странами.

В марте и апреле были арестованы 12 руандийцев, обвиненных в участии в геноциде 1994 г. в Руанде. В июне Международный уголовный суд по Руанде попросил выдать четырех из них, но к концу года президент Бия еще не распорядился об их выдаче; все 12 оставались под арестом.

Девять журналистов предстали перед судом по обвинению в преступных пасквилях и были приговорены к тюремному заключению, хотя большинство из них осталось на свободе. Еще несколько журналистов задерживались на короткие периоды без предъявления им обвинений. Газеты были временно закрыты. Некоторые судебные процедуры, примененные по отношению к журналистам, были отмечены серьезными нарушениями; судебные преследования выглядели как попытки заглушить критику видных членов правительства, их близких соратников или государственной политики. В мае издатель газеты «Генерасьон» (*Génération*).

Вианни Омбе Ндзана был приговорен к пяти месяцам тюремного заключения и штрафу за клевету после публикации статьи, которая обвиняла директора одной компании в ненадлежащем осуществлении профессиональных функций. Суд также вынес решение о временном запрещении «Генерасьон» (*Génération*). Вианни Омбе Ндзана не был заключен в тюрьму, но в августе в городе Яунде он был серьезно ранен неизвестными вооруженными людьми. Месяц спустя редактор еженедельной газеты «Шалланж Нуво» (*Challenge Nouveau*)

Николас Тежумесси был похищен четырьмя мужчинами, которые утверждали, что являются сотрудниками сил безопасности. Его отвезли за 30 километров от Дуалы и жестоко избили. В октябре апелляционный суд Дуалы осудил главного редактора «Ле Мессажер» (*Le Messager*) Пиуса

Нджаве и его коллегу Эйоума Нгангве за оскорбление президента и членов Национальной Ассамблеи. Обвинения выдвигались в связи с опубликованной в декабре 1995 г. статьей о проекте поправок к конституции, представленном на рассмотрение Национальной Ассамблеи. После первого слушания дела в феврале они были только оштрафованы, но затем их приговорили и к тюремному заключению. Пиус Нджаве получил шесть месяцев, а Эйоум Нгангве – один год. Пиус Нджаве содержался в центральной тюрьме в районе Дуалы Нью-Белл, где ему отказывали в лечении и доступе к своему врачу. Спустя 17 дней он был освобожден условно. К концу года Эйоум Нгангве еще не был посажен в тюрьму. Пэдди Мбава – издатель «Камерун Пост» был освобожден в августе после года тюремного заключения за клевету и публикацию ложной информации. Однако несколько подобных же дел, возбужденных против него, находились еще в процессе рассмотрения. В ноябре и декабре были задержаны четыре журналиста из «Ле Нувель Индепандант» (*Le Nouvel Indépendant*), и «Ле Фронт Индепандант» (*Le Front Indépendant*), созданной после того, как «Ле Нувель Индепандант» (*Le Nouvel Indépendant*) была временно запрещена. Всех четверых впоследствии отпустили, так и не предъявив им никаких обвинений.

В марте семь членов НСДП, содержащихся под стражей с 1994 г., были приговорены к 10 годам лишения свободы и остались в заключении в центральной тюрьме Маруа в Северной провинции. Их апелляция на судебное решение об осуждении и приговоре к концу года еще не была рассмотрена. Один обвиняемый был приговорен заочно к 15 годам лишения свободы, а еще восемь получили по три года с отсрочкой исполнения приговора. После вооруженных столкновений в июле 1994 г. в Маруа было арестовано и обвинено в соучастии в различных правонарушениях 28 членов НСДП (см. доклады Международной Амнистии 1995 г. и 1996 г.). Никаких доказательств личной ответственности осужденных за совершение того или иного преступного действия не существовало. Они являлись узниками совести.

Официальные представители и члены других оппозиционных партий, в особенности СДФ, подвергались угрозам, арестам и задержаниям. Шестерым членам СДФ, арестованным во время январских выборов в городе Мбанга, провинция Литторал, были предъявлены обвинения в нарушении общественного порядка; в августе их освободили условно. В марте в городе Лимбе в Юго-западной провинции были арестованы десятки членов и сторонников СДФ. Аресты последовали за демонстрациями против замещения избранных мэров представителями правительства. 32 человека содержались под административным арестом в Буеа в течение шести недель, несмотря на распоряжение суда об их освобождении. В июне силы безопасности произвели выстрелы по дому председателя СДФ Джона Фру Нди в Ваменде в Северо-западной провинции. В июне же неизвестными лицами, являвшимися, вероятно, сотрудниками сил безопасности, был похищен Джозеф Лавуазьер Тсапи – юрист и глава местных органов управления от СДФ в Бафуссаме, Западная провинция. Его содержали под стражей в течение четырех дней. Нданг Джордж Ачу – представитель СДФ в Санте, Северо-западная

провинция, содержался под арестом в течение двух недель в соответствии с введенным в декабре 1990 г. законодательством, которое допускает административный арест без каких-либо гарантий, защищающих от произвольного лишения свободы.

Лица, подозреваемые в оппозиции правительству, часто содержались под стражей более 72 часов – допустимого по закону периода с момента ареста до момента передачи в руки судебного органа или освобождения. В мае в Бафуссаме было арестовано около 30 бастующих учителей; по полученным сообщениям, две женщины получили серьезные ранения в результате избиений сотрудниками сил безопасности. Большинство было освобождено неделю спустя без предъявления обвинения, но четырех представителей профсоюза обвинили в нарушении общественного порядка.

В июне в университете города Яунде было арестовано около 200 бастующих студентов. Аресты последовали за столкновениями между студентами и силами безопасности, а также «группой бдительности», известной как «группа самообороны» (*auto-défense*), действующей с молчаливого согласия руководства университета и служб безопасности. В ходе столкновений была применена сила. Здания университета были сожжены, на одного преподавателя было совершено нападение. Большинство студентов освободили вскоре после этого, однако некоторые оставались под арестом полиции, центра полиции безопасности (*Centre national d'études et de recherches*) и специальных частей сил безопасности. Их содержали в различных центрах задержания до середины июля, после чего им были предъявлены обвинения, а затем они были условно освобождены. Аресты студентов, обвиняемых в провоцировании непрерывных беспорядков, продолжались в октябре. Несколько студентов были арестованы членами «группы самообороны» и одну ночь содержались под стражей на территории университета, затем их передали в руки министерства обороны. В течение недели были запрещены любые свидания. Позднее им были предъявлены обвинения в нарушении общественного порядка. К концу года ни один из них не предстал перед судом.

По меньшей мере три человека, арестованные в 1995 г. во время сбора подписей за проведение референдума по вопросу независимости англоговорящих провинций Камеруна, организованного Национальным советом Южного Камеруна, продолжали содержаться в центральной тюрьме города Яунде, известной как тюрьма Нконденгуи, в течение всего года без предъявления им обвинений.

Дело против четырех членов Общественной и культурной ассоциации Мбороро было прекращено судом в сентябре в городе Баменда после того, как судебное разбирательство по обвинениям в диффамации и оскорблении постоянно откладывалось по причине неявки в суд истца. Обвинения были выдвинуты в связи с публикацией памфлетов, критиковавших влиятельного землевладельца и бизнесмена, являвшегося также и видным членом НДДК. Однако те же самые обвинения были выдвинуты два месяца спустя, и судебное разбирательство было отложено до начала 1997 г.

Исторические правители северного Камеруна, известные как «ламибе», продолжали производить незаконные аресты своих политических противников и содержать неофициальные тюрьмы в резиденциях ламидо и местных сановников. Делалось это с молчаливого согласия правительства. По меньшей мере семь человек, двое из которых содержались под стражей с 1992 г., находились под арестом по приказу ламидо Рей Бубы, Северная провинция, являвшегося видным сторонником НДДК. Сообщают, что некоторые узники скончались в результате жестокого обращения и недосмотра.

Пытки и жестокое обращение, которым силы безопасности подвергали как лиц, задержанных из-за их политических убеждений, так и лиц, подозреваемых в совершении преступлений, продолжали носить систематический характер. Широко были распространены избиения задержанных, которых часто раздевали догола и содержали в сильно переполненных камерах, где отсутствовали какие-либо санитарные удобства. Студенты, арестованные в июне и октябре, также подвергались пыткам и жестокому обращению: их избивали по голове, ягодицам и ногам, пропускали электрический ток через половые органы. Один студент скончался в июне, очевидно, в результате ножевых ран и ударов, нанесенных ему во время столкновения студентов с силами безопасности и «группой самообороны». Никакого дела против виновных в совершении преступления возбуждено не было.

Хотя судебные преследования лиц, использовавших пытки и жестокое обращение, были редки, в июле за нападение был осужден инспектор полиции – его приговорили к штрафу. Жертва – женщина, арестованная в 1995 г., получила серьезные увечья в результате избиений, в том числе и ногами.

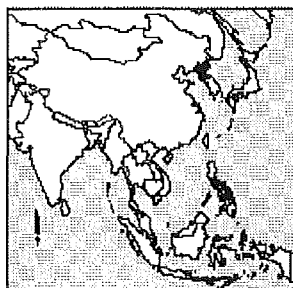
Член Национальной Ассамблеи от НСДП из Майо Рей, Северная провинция, скончался в результате нападения лиц, действующих от лица ламидо Рей Бубы. Хаман Адама Дауда – еще один политический деятель из НСДП и его делегация были атакованы людьми, вооруженными палками, ножами и мачете, во время январской предвыборной кампании. Хаман Адама Дауда впоследствии скончался от ранений в голову. Никакого дела против виновных в совершении преступления возбуждено не было.

Сообщают, что по меньшей мере пять человек скончались, по-видимому, в результате применения сотрудниками служб безопасности чрезмерной силы. В числе жертв был один подозреваемый в совершении преступления; он был застрелен в марте в штабе жандармерии в Дуале.

Международная Амнистия призвала к освобождению арестованных в марте членов СДФ. В своем ответе министр юстиции подтвердил их последующее освобождение. Она также призвала к освобождению членов НСДП, отбывающих тюремное заключение, Пиуса Нджаве и других арестованных журналистов. Международная Амнистия выступила против практики лишения журналистов свободы исключительно за осуществление ими своей профессиональной деятельности. Международная Амнистия призвала к защите от пыток и жестокого обращения студентов, арестованных в июне и октябре; к обеспечению гарантий для защиты

всех заключенных и лиц, содержащихся под стражей, от пыток и жестокого обращения, а также к проведению беспристрастных расследований заявлений о применении пыток с целью привлечения виновных к ответственности.

КОРЕЯ (КОРЕЙСКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Невыясненной оставалась судьба граждан Корейской Народно-Демократической Республики (Северной Кореи), которые, как утверждают, были арестованы или убиты по их возвращении в КНДР. Официальных сообщений о казнях не поступало, однако неофициальные источники утверждают, что казни имели место.

Посты президента Корейской Народно-Демократической Республики и генерального секретаря правящей Рабочей партии Кореи, освободившиеся после смерти бывшего президента Ким Иль Сунга в июле 1994 г., оставались вакантны, однако, как стало широко известно, сын Ким Иль Сунга Ким Йонг Иль принял на себя фактическое руководство. Ежегодная сессия Верховной Народной Ассамблеи – законодательного органа страны была отменена второй год подряд. Кадровые перестановки среди руководителей второго эшелона предполагали частичный переход власти к более молодым чиновникам, тогда как номинально руководящие посты оставались в руках старых функционеров.

Нехватка продовольствия, возникшая в результате наводнений 1995 г., продолжалась, а июльские ливни способствовали распространению недоедания и болезней. Дефицит продовольствия заставил власти вновь обратиться к международному сообществу с призывом о предоставлении гуманитарной помощи агентствами ООН и неправительственными организациями. Как сообщают, пайки, распределяемые по официальным каналам, были еще больше урезаны во второй половине года.

Независимому наблюдению за ситуацией в области прав человека продолжали препятствовать ограничения на въезд в страну и допуск к беспристрастной информации.

Первый периодический отчет КНДР о реализации Международного договора о гражданских и политических правах к концу года еще не был представлен в Комитет ООН по правам человека. Отчет был подготовлен с опозданием в 10 лет.

Невыясненной оставалась судьба граждан Северной Кореи, которые, как утверждают, были арестованы или убиты по их возвращении в КНДР. В течение года Международная Амнистия получала сообщения о том, что граждане КНДР, включая лиц, ищущих убежища, и лесных рабочих, работавших в России до начала 90-х годов, не желающие возвращаться в КНДР, продолжали подвергаться преследованиям со стороны северокорейских и российских официальных лиц, которые непрерывно нарушали их права человека. Как сообщают, лица, ищущие убежища, и лесные рабочие, сбежавшие из трудовых лагерей, подвергались опасности задержания и принудительного возвращения в КНДР; утверждают, что представители всекорейских властей надевали на ноги некоторым из них кандалы, которые не снимали вплоть до их репатриации. Оставалось неясным, предполагало ли измененное в 1995 г. уголовное право содержание их под стражей по возвращении в КНДР.

Правительство отрицало сообщения о том, что Ли Янг Сон (называемый также Ли Йен Сен) (см. доклад Международной Амнистии 1996 г. – статья о России), отбывавший тюремное заключение в России, в сентябре 1995 г. был заключен в тюрьму после принудительного возвращения в КНДР до рассмотрения его прошения о предоставлении ему статуса беженца. Считалось, что на момент своего возвращения Ли Янг Сон подвергался опасности дальнейшего лишения свободы в соответствии с уголовным правом 1987 г., предусматривающим тюремное заключение для «перебежчиков» в иностранное государство. По утверждению властей, в данную статью уголовного права в 1995 г. была внесена поправка, ограничивающая наказание за «бегство в иностранное государство» случаями, когда такое действие было совершено «с целью свержения Республики». Однако, несмотря на неоднократные просьбы Международной Амнистии, текст измененного законодательства ей предоставлен не был.

Местонахождение возможных узников совести Чой Гионг Хо, Чой Йен Дана и Ли Сунг Нама, как сообщают, арестованных после их принудительного возвращения в КНДР из России в прошлые годы (см. доклад Международной Амнистии 1996 г.), оставалось неизвестно.

Утверждают, что в мае во внесудебном порядке северокорейские власти казнили гражданина КНДР после того, как он был передан им российской милицией. Несмотря на заявления российского представителя, подтверждающие эти утверждения, северокорейские власти всячески отрицали их. Власти не отрицали, что один из их граждан был возвращен в страну, но они не назвали ни имени, ни местонахождения этого лица в настоящее время.

В апреле Международная Амнистия получила фотографию Сонг Чанг Гуна (известного также как Сонг Чанг Кеун), который, как предполагалось в ранее полученных сообщениях, был казнен во

внесудебном порядке после передачи его в 1995 г. северокорейским властям в России. Предположительно, фотография была сделана в КНДР после его возвращения из Российской Федерации в июле или августе 1995 г. Однако попытки Международной Амнистии связаться с Сонг Чанг Гуном в КНДР были безуспешны.

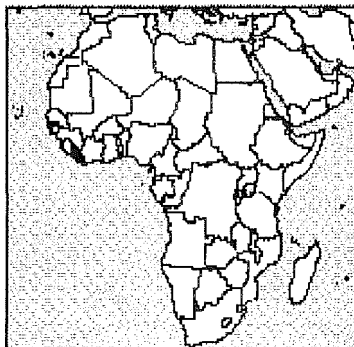
Запросы о предоставлении дальнейшей информации об обстоятельствах гибели Чо Хо Пьёнга – бывшего резидента КНДР в Японии и японского гражданина Шибата Козо остались без ответа (см. доклады Международной Амнистии 1995 и 1996 г.г.).

В течение года не поступало никаких официальных сообщений о казнях, хотя люди, нелегально покинувшие КНДР, утверждали, что казни имели место.

В течение года Международная Амнистия пыталась получить от властей информацию о «перевоспитании» как альтернативе наказанию в уголовном порядке. В соответствии с Законом об уголовном судопроизводстве 1992 г. с поправками 1995 г. «общественное воспитание» может заменить уголовное наказание при «исправлении» преступников. Осталось неясным, какую форму приняло такое «воспитание»; казалось, оно заключалось в применении наказания без суда. Международная Амнистия также выразила свою озабоченность по поводу измененного Закона об уголовном судопроизводстве, который, казалось, допускает содержание под стражей, возможно без суда, в соответствии с другими неоговоренными законами. Никакой реакции от властей не последовало.

В феврале Международная Амнистия опубликовала доклад «Принудительное возвращение Ли Йен Сена: опасения за безопасность в Северной Корее». В сентябре организация опубликовала доклад «Корейская Народно-Демократическая Республика/Российская Федерация: преследования и запугивания северокорейских беженцев и рабочих и дурное обращение с ними», освещающий нарушения прав человека среди северокорейских граждан, ищущих убежища в России, и выражающий опасения за безопасность лиц, принудительно возвращенных в КНДР. Доклад рекомендовал позволить гражданам КНДР в России подавать прошения о предоставлении им статуса беженца и обеспечивать им необходимую защиту в случае положительного рассмотрения такого прошения. В этом докладе Международная Амнистия также выразила свое неприятие использования кандалов на ногах, являющегося жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство человека обращением или наказанием. Международная Амнистия предала огласке ответы северокорейских властей на вопросы, поднятые в данных докладах.

ЛИБЕРИЯ

Все стороны продолжающегося вооруженного конфликта совершали грубые нарушения прав человека, включая произвольное содержание под стражей, пытки и жестокое обращение, захват заложников и намеренные и произвольные убийства гражданских лиц. Некоторые вооруженные группировки наказывали своих членов за нападения на гражданское население: по меньшей мере один боец был признан виновным военным трибуналом и казнен. Некоторые узники совести были арестованы вне контекста вооруженного конфликта.

3 сентября приняла присягу гражданский председатель Либерийского национального правительства переходного периода Руфь Перри. Она вступила в должность после встречи министров иностранных дел Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), целью которой было проконтролировать переход к выборному правительству в соответствии с условиями мирного соглашения, подписанного в 1995 г. в Абудже (см. доклад Международной Амнистии 1996 г.). На встрече ЭКОВАС был также согласован пересмотренный график проведения в жизнь этого соглашения, предусматривающий окончание его реализации к июню 1997 г. Участники встречи призвали к увеличению числа войск Группы наблюдения за прекращением огня ЭКОВАС - ЭКОМОГ (ECOWAS Cease-fire Monitoring Group - ECOMOG) для контроля за прекращением огня и разоружением воюющих сторон в ходе подготовки к выборам, назначенным на май 1997 г. В ноябре ЭКОМОГ начала процесс разоружения, но к концу года была сдана лишь небольшая часть оружия. Из всех сражающихся, число которых составляло по подсчетам 60 000, сдали свое оружие всего около 5000 человек.

Совет безопасности ООН возобновил мандат Миссии наблюдателей ООН в Либерии (UN Observer Mission in Liberia - UNOMIL), посланной в эту страну в 1993 г. для контроля за соблюдением подписанного ранее мирного соглашения и координирования своей деятельности с ЭКОМОГ. Совет безопасности подчеркнул важность наблюдения за ситуацией в области прав человека, являющегося одной из сторон мандата Миссии.

В апреле единичные бои в сельских районах перекинулись в столицу страны Монровию, когда полиция, как считалось, в союзе с Национальным патриотическим фронтом Либерии - НПФЛ (the National Patriotic Front of Liberia - NPFL) попыталась арестовать Рузвельта Джонсона - лидера соперничающего Объединенного освободительного движения Либерии за демократию - группы Джонсона - УЛИМО-Дж (the United Liberation Movement of Liberia for Democracy - Johnson branch - ULIMO-J). Вначале в конфликте участвовали только НПФЛ и УЛИМО-Дж, но затем в военные действия были втянуты и все другие вооруженные группировки. Национальная армия - Вооруженные силы Либерии - ВСЛ (the Armed Forces of Liberia - AFL), Либерийский совет за мир - ЛСМ (the Liberian Peace Council - LPC) и УЛИМО-Дж вместе воевали против НПФЛ и его бывшего противника - группы Кромах Объединенного освободительного движения Либерии за демократию (УЛИМО-К).

Основные бои разгорелись вокруг казарм учебного центра Барклай в центральной части Монровии. Соперничающие вооруженные группировки контролировали различные районы Монровии, и многие гражданские лица спешно покинули Либерию или попытались найти убежище на территории посольства США или базы ЭКОМОГ. В мае в Монровии удалось вновь добиться прекращения огня, и эта договоренность, похоже, продолжала соблюдаться. Однако в различных частях страны, в особенности в Гранд-Гедете, Тузоне и Зведру, шли бои между двумя фракциями УЛИМО, НПФЛ и ЛСМ. В июне в окрестностях Тубманбурга в бой с УЛИМО-Дж вступила новая вооруженная группировка - Силы обороны Конго (the Congo Defence Force), которая, как считают, близка к УЛИМО-К.

В ходе первой недели боев в Монровии во время штурма тюрьмы силами ВСЛ и УЛИМО-Дж на свободу были выпущены Чарльз Джулу и еще шесть офицеров, отбывавшие срок за государственную измену.

В октябре было совершено покушение на жизнь Чарльза Тейлора - лидера НПФЛ. Расследованием этого инцидента занялись министерство юстиции Либерии, Миссия наблюдателей ООН и ЭКОМОГ.

Все стороны вооруженного конфликта совершали грубые нарушения прав человека. Во ходе боев в Монровии в апреле и мае изуродованные тела убитых выставлялись на всеобщее обозрение. В других местах бойцы всех воюющих сторон пытали и намеренно убивали безоружных гражданских лиц, в которых они подозревали противников, в ходе захвата территории или налетов на территорию другой вооруженной группировки. Все вооруженные группировки несли ответственность за намеренные и произвольные убийства гражданских лиц, хотя во многих случаях было невозможно установить, какая именно группировка была виновна в тех или иных преступлениях.

Все вооруженные группировки задерживали мирных жителей, которых они подозревали в поддержке своих противников. Арестованные военнослужащие миротворческих частей, также как и гражданские лица, подвергались жестокому обращению. В январе в окрестностях Тубманбурга УЛИМО-Дж задержало 130 частей ЭКОМОГ, которые занимались расчисткой мин, и продержали их 10 дней, используя как

прикрытие. Во время боев в Монровии члены ЭКОМОГ и другие иностранцы содержались под стражей в казармах учебного центра Барклай группами Крахн, лояльными Рузвельту Джонсону. В феврале восемь работников организаций по оказанию гуманитарной помощи три дня содержались под стражей силами ЛСМ на юго-востоке Либерии. В июле работники гуманитарных организаций сообщили, что УЛИМО-К ограничивало передвижение гражданских лиц в лагере для вынужденных переселенцев в Суехне и лишало пищи жителей лагеря, направляя все запасы продовольствия своим войскам. Через несколько дней УЛИМО-К освободило около 60 голодающих детей, но еще две недели не разрешало эвакуацию остальных жителей.

В январе в Тубманбурге были эксгумированы тела пяти гражданских лиц и девяти солдат ЭКОМОГ, убитых, предположительно, силами УЛИМО-Дж. У одной из жертв была отрублена голова, по словам патолога, еще один человек был, по-видимому, связан и затем застрелен. Свидетели сообщили, что существует еще более 50 свежих могил, а жилые районы города опустошены бомбежкой.

В январе же поступили сообщения о том, что члены ЛСМ убивали, насиловали и преследовали представителей этнической группы гребо на юго-востоке Либерии. Сообщают, что в марте в Бьюкенене было убито по меньшей мере четверо гражданских лиц, когда бойцы ЛСМ открыли по ним огонь, задавив перед этим одного пешехода.

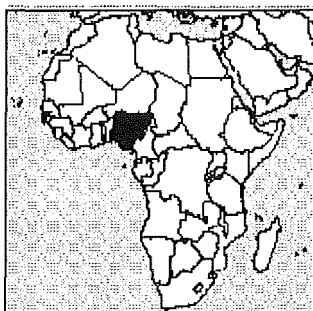
Во время боев в Монровии в апреле и мае поступали сообщения о широкомасштабных убийствах и увечьях гражданских лиц. Тело Бенсона Вайена – бывшего управляющего директора Отдела по развитию лесного хозяйства было найдено около полицейской академии в Пейнесвилле. Как сообщают, он был убит НПФЛ. Бойцы, лояльные НПФЛ, выставляли напоказ голову застреленного бойца УЛИМО-Дж. В мае на улице Бенсон в Монровии были обнаружены пять тел. Как сообщают, перед тем как их застрелить, жертвам отрезали уши или перерезали горло, происходило это после боев между УЛИМО-Дж и НПФЛ.

В конце сентября десятки гражданских лиц были убиты после столкновений между УЛИМО-Дж и УЛИМО-К. В Синджи, округ Кейп-Маунт, был убит по меньшей мере 21 мирный житель, как сообщают, бойцами УЛИМО-К. Одна из жертв была маленькая девочка, которой проломили череп.

Как сообщают, и ЛСМ, и НПФЛ пытали, а в некоторых случаях казнили в ускоренном порядке своих членов за нападения на гражданское население. В феврале лейтенант Принц Муза из НПФЛ был убит несколько минут спустя после того, как военный трибунал признал его виновным в убийстве гражданского лица за то, что тот отказался отдать ему деньги. В марте представители НПФЛ расстреляли в ноги двух человек после того, как увидели, что те угрожали мирным жителям. Представитель ЛСМ публично заявил, что бойцы ЛСМ, ответственные за убийство трех гражданских лиц в Бьюкенене, будут казнены. В мае Алхаджи Кромах – лидер УЛИМО-К публично заявил, что будет казнить в ускоренном порядке любых своих людей, уличенных в преследовании гражданских лиц.

Некоторые узники совести были арестованы вне контекста вооруженного конфликта. Например, в марте был арестован епископ Рональд Диггс. Его обвинили в том, что он препятствует применению закона, когда Комитет по примирению вероисповеданий, председателем которого он являлся, предложил создать национальную комиссию по расследованию предполагаемых нарушений прав человека, совершаемых Рузвельтом Джонсоном и другими. Комитет попытался выступить посредником в урегулировании кризиса вокруг попыток Государственного совета арестовать Рузвельта Джонсона. Епископ Диггс был выпущен под залог до суда, который состоялся накануне начала военных действий в Монровии.

НИГЕРИЯ

В течение года продолжали оставаться в заключении узники совести и лица, возможно, являвшиеся таковыми. Многие содержались под стражей без предъявления им обвинений и без суда, некоторые были осуждены в ходе несправедливых судебных разбирательств. Заключенные подвергались жестокому, бесчеловечному или унижающему их достоинство обращению, включая плохие условия в местах заключения. По меньшей мере один человек был убит, и это убийство являлось, по-видимому, казнью во внесудебном порядке. По меньшей мере 12 заключенных были приговорены к смерти, 14 были казнены.

В марте прошли выборы в местные органы власти на беспартийной основе в рамках графика военного правительства, предусматривающего возврат к гражданской форме правления к октябрю 1998 г. В сентябре были зарегистрированы пять политических партий, однако главная продемократическая оппозиция была фактически исключена из борьбы. Следующие, декабрьские выборы в местные органы власти, в которых должны были принять участие зарегистрированные партии, были отложены до 1997 г. В силе оставались репрессивные военные указы, отменяющие принцип господства права и допускающие произвольное содержание под стражей узников совести.

В марте и апреле Генеральный секретарь ООН отправил в Нигерию миссию для расследования обстоятельств несправедливых политических процессов, которые привели в ноябре 1995 г. к казни Кена Саро-Вива и восьми других членов этнической группы огони, обвиненных в убийстве. Миссия рекомендовала коренным образом преобразовать Специальный суд по гражданским беспорядкам – специальный суд, проводивший эти судебные процессы, с тем, чтобы привести его в соответствие международным нормам справедливых судебных разбирательств. Однако последующие меры правительства оставили без изменений систему его контроля над судом, включая непосредственное назначение судей правительством, право апелляции только в другой назначаемый правительством специальный суд и утверждение правительством всех решений об осуждении и всех приговоров. В июне правительство назначило Национальную комиссию по правам человека, которая была уполномочена лишь давать рекомендации главе государства. В октябре была назначена комиссия по пересмотру дел заключенных, не являвшаяся однако независимым, судебным органом. Комиссию возглавляли старшие сотрудники служб безопасности, а пересмотры проходили тайно.

Африканская комиссия по правам человека и народов, принявшая в декабре 1995 г. решение отправить в Нигерию свою миссию, не смогла договориться с властями о датах такого посещения.

В марте Комиссия ООН по правам человека попросила своих Специальных докладчиков по вопросам казней во внесудебном, ускоренном или произвольном порядке и по вопросам независимости судей и юристов провести расследования в Нигерии, однако до конца года они не смогли добиться разрешения на въезд в страну. В июле Комитет ООН по правам человека выступил с критикой правительства Нигерии за целый ряд нарушений прав человека и призвал его отменить военные указы, приостанавливающие соблюдение основных прав. В октябре Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, которая выражала тревогу по поводу продолжающихся нарушений прав человека и призывала нигерийское правительство к сотрудничеству с международным сообществом и соблюдению своих обязательств по поддержке прав человека, предусмотренных международными договорами. В ноябре Группа действия министров Содружества, созданная после казней представителей этнической группы огони, нанесла краткий визит в Нигерию для проведения правительственных переговоров. Перед этим ей уже было отказано в проведении расследования обстоятельств казней. Встретиться с политическими заключенными делегации не разрешили.

В результате конфликта, возникшего на религиозной почве в северной Нигерии, были убиты несколько и арестованы десятки человек. В августе три человека были убиты в ходе столкновений между соперничающими мусульманскими группировками. В сентябре по меньшей мере двое погибли во время волнений среди христиан и мусульман в Кафанчане. По меньшей мере еще семь человек погибло, когда полиция попыталась разогнать демонстрации протеста против

арестов Ибрагима Эль-Закзаки – мусульманского шиитского лидера и около 20 его сторонников. Полиция обвинила Ибрагима Эль-Закзаки в разжигании беспорядков, но в конце года он был помещен под стражу без связи с внешним миром без предъявления ему официальных обвинений и без суда в Порт-Харкорт на юго-востоке Нигерии. Более 100 шиитам-демонстрантам, арестованным в сентябре, были предъявлены самые различные обвинения: от участия в незаконном собрании до убийства, но до конца года они еще не предстали перед судом. Как сообщают, некоторые были арестованы за ненасильственные акции протеста.

Правительство обвинило продемократических активистов в организации нескольких взрывов бомб, в результате которых в этом году погибло несколько человек. Оно обвинило Национальную демократическую коалицию – НАДЕКО, возглавляемую бывшими представителями правительства и политическими лидерами, и находящийся в ссылке Национальный совет за освобождение Нигерии под предводительством нобелевского лауреата Вола Сойинка, в том, что они несут ответственность за некоторые из этих взрывов.

В течение года в заключении оставались видные правозащитники. Мошуд Абиола, победивший на президентских выборах 1993 г., находился в заключении с июня 1994 г., якобы ожидая суда за государственную измену, однако он был лишен доступа к своей семье, адвокатам и врачу. Другие оставались под стражей, обычно вне связи с внешним миром, без предъявления им обвинения и без суда. Фрэнк Кокори – бывший генеральный секретарь Национального союза работников нефтяной и газовой промышленности содержался без связи с внешним миром уже в течение почти двух с половиной лет после крупной забастовки нефтяников в середине 1994 г.

В январе Специализированное военно-полицейское подразделение внутренней безопасности, оккупирующее Огониленд с апреля 1994 г., задержало не менее 20, возможно до 100 сторонников Движения за выживание народа огони, отмечавших День памяти огони. До и во время визита миссии ООН в марте и апреле правозащитников из Огониленда заключали под стражу без предъявления им обвинений и без суда, очевидно для того, чтобы не дать им возможности поговорить с членами делегации. В числе задержанных был Аньякви Нсиримову – руководитель Института прав человека и гуманитарного права в Порт-Харкorte. В июне был арестован и на несколько недель помещен под стражу без предъявления ему обвинения и без суда Нниммо Бесси – организатор кампаний в защиту окружающей среды. Очевидно, это было сделано для того, чтобы воспрепятствовать его участию в международном совещании сторонников защиты окружающей среды. Власти отрицали сообщения о дальнейших арестах, проведенных в августе перед предполагаемым визитом министров Содружества.

По меньшей мере 19 представителей этнической группы огони, являвшиеся узниками совести, содержались в течение года в плохих условиях. Большинство из них было задержано в середине 1994 г., предполагают, что после ареста они подвергались жестокому

обращению. Они предстали перед Специальным судом по гражданским беспорядкам по обвинениям в убийстве, идентичным тем, по которым были казнены девять огони в 1995 г. В июле некоторым разрешили встречу с адвокатом под надзором, затем они предстали перед магистратским судом и были возвращены под стражу. В августе два их защитника были арестованы в суде и обвинены в препятствовании полиции, когда в суде были сделаны фотографии подсудимых. В декабре Высокий суд в Порт-Харкоте отклонил прошение об освобождении заключенных на том основании, что свидетельства о пытках и жестоком обращении с ними были основаны на слухах. Независимого расследования обстоятельств смерти Клемента Тузумы – одного из членов этой группы, произошедшей в заключении в 1995г., проведено не было.

Поступили сообщения о еще по меньшей мере 20 арестах, проведенных в Огониледе накануне первой годовщины казней в ноябре 1995 г. Власти объявили о том, что в результате принятых мер безопасности были с успехом предотвращены публичные выступления в память об этом событии. В декабре власти задержали несколько продемократических лидеров, в их числе оказались два видных члена НАДЕКО: 63-хлетний юрист старейшина Олабийи Дуроджайе и бывший министр правительства доктор Олу Фале, а также доктор Фредерик Фашейн – врач и исполняющий обязанности председателя Кампании за демократию. В конце года они все еще содержались под стражей без связи с внешним миром, без предъявления им обвинений и без суда. Айоделе Ансельм Акеле – председатель Кампании за независимые профсоюзы также задерживался дважды на несколько дней в декабре. Прежде, чем его освободить без предъявления каких-либо обвинений, его подвергли допросам о его профсоюзной и политической деятельности и взрывах бомб.

Большинство осужденных в 1995 г. за государственную измену и связанные с ней правонарушения в ходе проводимых Специальным военным трибуналом судебных разбирательств, на которых грубо нарушались принципы справедливого рассмотрения дел, все еще находилось в заключении к концу года. Многие содержали в плохих условиях в тюрьмах, расположенных далеко от дома. В результате недоедания и неудовлетворительного медицинского обслуживания у многих было подорвано здоровье. В их числе было несколько узников совести: генерал в отставке Олусегун Обасанджо – бывший глава государства и его заместитель – генерал-майор в отставке Шеху Муза Яр'адуа, приговоренные к 15 годам и пожизненному заключению соответственно за их публичные выступления в защиту политических прав и быстрому возврату к гражданской форме правления. Видный активист правозащитного движения доктор Беко Рэнсом-Кути – председатель Кампании за демократию и его заместитель Шеху Санни, отбывающие 15-тилетнее тюремное заключение, продолжали содержаться в плохих тюремных условиях в сотнях километрах от дома.

В течение года было освобождено несколько политических заключенных. Большинство из них содержали под стражей без связи с

внешним миром, без предъявления им обвинений и без суда, некоторых – более 18 месяцев, а затем освободили без каких-либо объяснений. В июне, во время своей первой встречи с министрами Содружества, правительство объявило об освобождении семи политических заключенных, хотя, как выяснилось позднее, некоторые были освобождены за несколько месяцев до встречи, а других отпустили на свободу только в октябре. В числе освобожденных в июне были Абдул Оро – исполнительный директор Организации гражданских свобод и доктор Олатунджи Абайоми – глава организации Права человека – Африка, их содержали под стражей без предъявления им обвинений и без суда с августа 1995 г.

В июле были освобождены 11 бывших солдат, находившихся в заключении со времени попытки государственного переворота в апреле 1990 г. Большинство было осуждено в 1990 г. в ходе тайных судебных разбирательств, трижды проводимых Специальным военным трибуналом, и грубо нарушавшим принципы справедливого рассмотрения дел; другие, как сообщают, были повторно заключены под стражу после оправдательного вердикта того же трибунала.

В ноябре по случаю визита министров Содружества в Нигерию были освобождены трое правозащитников, около года находившихся под стражей без связи с внешним миром, без предъявления им обвинений и без суда. Ветеран кампаний за гражданские права старейшина Гани Фавехинми содержался под стражей с января по ноябрь. Старейшина Фавехинми был в числе адвокатов, отказавшихся от дальнейшего ведения дел на судебных процессах над огони в знак протеста против вмешательства правительства и оспоривших законность казней огони 1995 г., а также конституционность Специального суда по гражданским беспорядкам, вынесшего смертные приговоры. В течение всего года суды неоднократно откладывали слушания по этим судебным искам. Среди освобожденных были также Феми Фалана – еще один адвокат, участвовавший в судебных процессах над огони, и Феми Аборисаде – активист профсоюзного движения и видный член Партии национального сознания.

Никакого независимого или судебного расследования заявлений о том, что сотрудники сил безопасности застрелили по меньшей мере двух юношей, выразивших свою поддержку проведению Дня огони, и ранили еще несколько человек, проведено не было. В июне была убита Алхаджа Кудират Абиола – старшая жена Мошуда Абиолы, похоже, она была казнена во внесудебном порядке агентами правительства. Она открыто выступала в защиту своего мужа, невзирая на то, что их свидания были запрещены с 1994 г., несмотря на аресты, судебное преследование за публикацию якобы подрывных материалов и угрозы жизни. Подозрения о причастности к этому правительства еще более усилились, когда оно так и не организовало независимого расследования этого убийства и арестовало более 20 членов семьи Абиолы и четырех видных членов НАДЕКО. Их содержали в плохих условиях, а спустя несколько недель освободили, так и не предъявив никаких обвинений. Бывший сенатор Абрахам Адесания – 74-хлетний

юрист и два других пожилых члена НАДЕКО содержались под стражей в течение четырех месяцев без предъявления им обвинений и без суда в нарушение распоряжений суда. Они являлись узниками совести.

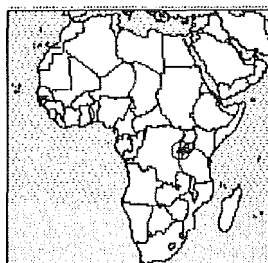
В этом году резко снизилось число казней, которое в 1994-95 г.г. превышало 200. По меньшей мере 12 заключенных были приговорены к смерти, 14 были казнены по решениям об осуждении, вынесенным судом по вопросам грабежей и разбоев и судом по вопросам огнестрельного оружия – специальными судами, не дающими права на судебную апелляцию. Осужденные были казнены публично через расстрел.

После казней, состоявшихся в ноябре 1995 г, и возобновления репрессий в Огониленде в январе 1996 г. представители этнической группы огони спасались бегством в соседнем Бенине до тех пор, пока нигерийское правительство не усилило охрану границы. Правительство Бенина предоставило убежище около тысячи беженцам, в числе которых были и родственники девяти казненных.

В течение всего года Международная Амнистия призывала к освобождению узников совести, соблюдению принципов справедливого рассмотрения дел всех политзаключенных и человеческому обращению с ними, отмене смертной казни и расследованию убийства Кудират Абиолы.

В мае и ноябре сотрудники Международной Амнистии посетили Нигерию с целью проведения исследований и расширения состава своих членов. Сотрудникам Международной Амнистии было четыре раза отказано в визах для въезда в страну с целью проведения исследований, расширения состава своих членов и проведения переговоров с правительством. Во время ноябрьского посещения сотрудник и два местных представителя Международной Амнистии подверглись 12-тичасовому допросу после того, как были задержаны по дороге на встречу с иностранными дипломатами. Сотрудник Международной Амнистии был депортирован, а двое других были вынуждены несколько дней подряд являться в полицейский участок, где они проводили весь день.

РУАНДА

Лица, критикующие правительство, включая активистов правозащитного движения и журналистов, становились жертвами нарушений прав человека, которые включали произвольные аресты, жестокое обращение и попытку казни во внесудебном порядке. Десятки тысяч людей были арестованы в связи с геноцидом 1994 г., многие – произвольно; к концу года под стражей без суда содержалось более 92,000. Некоторые задержанные подвергались жестокому обращению, большинство содержалось в экстремально суровых условиях, ставших причиной гибели десятков людей. Первые судебные процессы над обвиняемыми в участии в геноциде не отвечали международным нормам справедливого рассмотрения дел. Поступали сообщения об «исчезновениях». Армия казнила сотни гражданских лиц во внесудебном порядке. Правительство принудительно выслало в Бурунди около 400 беженцев. Вооруженные группировки оппозиции совершали грубые нарушения прав человека, включая намеренные и произвольные убийства.

В первые три квартала года еще сильнее разгорелся конфликт между вооруженными группировками, базирующимися в основном в Заире, и правительственными силами – Руандийской патриотической армией – РПА (the Rwandese Patriotic Army – RPA). Вооруженные группировки, предположительно, состояли из бывших сил руандийского правительства и отрядов милиции «интерахамве», несущих ответственность за геноцид 1994 г. Они действовали в лагерях и окрестностях лагерей для беженцев в Заире, Танзании и Бурунди, где вслед за захватом власти в июле 1994 г. Руандийским патриотическим фронтом (the Rwandese Patriotic Front), в котором преобладали тутси, попытались укрыться более двух миллионов беженцев, в основном принадлежащих к этнической группе хуту. Вооруженные группировки продолжали запугивать беженцев и пытались помешать их возвращению в Руанду.

В сентябре в Заире начались бои между заирскими вооруженными группировками, в которых преобладали тутси и которые, по-видимому, пользовались поддержкой руандийского правительства, и заирскими правительственными солдатами, действующими в союзе с силами бывшего руандийского правительства и милицейскими отрядами. В результате военных действий более миллиона руандийских беженцев были лишены какой-либо гуманитарной помощи. Международное

сообщество выступило с предложением ввести в Руанду многонациональный контингент войск, однако этого сделано не было. В период с 15 по 19 ноября около 500,000 беженцев вернулись в Руанду из страха быть убитыми в Заире. Еще около 200,000 человек пересекли границу и вернулись в Руанду в течение последующих недель.

Несколько сотен тысяч руандийских беженцев остались в восточном Заире, лишенные какой-либо помощи или защиты, где они подвергались грубым преследованиям со стороны заирских солдат, а также заирских и руандийских вооруженных группировок.

В декабре большая часть руандийских беженцев, оказавшихся в Танзании, численность которых по подсчетам составляла 540 000, также была вынуждена вернуться в Руанду после издания совместного заявления танзанийского правительства и Высокого комиссара ООН по делам беженцев о том, что все руандийские беженцы обязаны покинуть страну до 31 декабря. В заявлении ничего не говорилось о том, какой выбор оставался для тех, кто продолжал опасаться нарушений прав человека в Руанде. Поступали сообщения о жестоком обращении, которому танзанийские силы безопасности подвергали беженцев во время принудительной массовой репатриации.

В июле и августе около 75 000 руандийских беженцев, находившихся в Бурунди, также были принудительно возвращены в Руанду; некоторые из них стали жертвами нарушений прав человека от рук бурундийских сил безопасности.

В конце года несколько тысяч лиц, вернувшихся из Заира, Танзании и Бурунди, были арестованы в Руанде по обвинениям в геноциде. Поступали сообщения и об убийствах и «исчезновениях» вернувшихся людей. Многие вернувшиеся с трудом возвращали себе свою землю и имущество, которые были захвачены другими за время их вынужденного отсутствия.

Члены правозащитных организаций, журналисты и представители судебных органов, открыто говорившие о нарушениях прав человека, совершаемых правительственными силами, подвергались запугиваниям, угрозам, арестам и другим преследованиям. Селестин Кейибенда – прокурор Бутаре был арестован в мае и обвинен в геноциде и убийстве. Незадолго до своего ареста он осудил вмешательство в работу судебных органов политических и военных деятелей. В мае солдаты РПА избили Фиделе Макомбе – прокурора Кибуйе после того, как он выступил с протестом против вмешательства местных властей в работу судебных органов и отказался отдать распоряжение об арестах и тюремном заключении за неимением достаточных улик.

В августе в центре города Кигали четверьмя людьми, один из которых был одет в военную форму, а трое других были в штатском, был похищен директор независимой еженедельной газеты «Интего» Амиель Нкуруиза. Он пробыл под стражей одну неделю, в течение которой его, как сообщают, подвергали избиениям и допросам о статьях в «Интего», включая статью о его предыдущем аресте в июне. Один солдат предупредил его, что жизни его будет угрожать опасность, если он и

впредь собирается писать «подрывные» статьи. Апполос Хакизimana – журналист из «Интего» был арестован в июле в Кигали. Он был избит солдатами и пробыл под стражей почти три недели.

К концу года под стражей содержалось более 92 000 человек, многие – без предъявления официального обвинения, ни один из них не предстал перед судом. Большинство обвинялось в участии в геноциде, однако многие были арестованы на основании доноса или недостаточных улик. В августе число арестов увеличилось до более, чем 4000 в месяц, после возвращения беженцев из соседних государств это число еще возросло. В декабре было арестовано около 7000 человек.

Многие аресты были произволом. В ноябре в Кибуйе был арестован священник Аббе Жан-Франсуа Кейиранга на основании неопределенного обвинения в участии в геноциде. Независимые источники сообщили, что Аббе Кейиранга был единственным священником в своем районе, не покинувшим страну в 1994 г., люди, выжившие в геноциде, высоко оценивали его роль в спасении от смерти в бою нескольких человек.

Некоторые люди были арестованы на основании того, что их родственники якобы участвовали в геноциде. Механик Сильвер Канани был арестован в сентябре, по-видимому, из-за предполагаемых действий его отца и братьев в 1994 г. Его дважды арестовывали в 1995 г., но отпускали за неимением доказательств. Сообщают, что солдаты, посланные арестовать его, так сильно избили его племянника Франсуа Иякаремийе, что тот скончался от полученных увечий. Сильвер Канани был освобожден в конце ноября; во время содержания под стражей его избивали и угрожали убить.

В этом году был достигнут прогресс в восстановлении судебной системы, назначено много новых судебных чиновников. Однако многие из них, включая судей и магистратов, обучались не более шести месяцев. К концу года число адвокатов все еще составляло 16 человек. В конце августа был принят новый закон об организации судебных преследований по обвинению в геноциде или преступлениях против человечества.

Первые судебные процессы над лицами, обвиняемыми в участии в геноциде, состоялись в декабре. 27 декабря Деогратиас Бизимана и Эгиде Гатанази предстали перед судом в Кибунго по обвинению в геноциде и преступлениях против человечества. Ни до, ни во время суда у них не было доступа к адвокатам. Им дали всего один день на изучение их дела, лишили возможности вызвать свидетелей в свою защиту или провести перекрестный допрос свидетелей обвинения. Им и тысячам других лиц, обвиняемых в этих преступлениях, вероятно, угрожает смертная казнь.

Половина из 22 подозреваемых, обвиненных по обвинительному акту Международного уголовного суда по Руанде, содержались под стражей. Суд получил заверения в том, что и остальные подозреваемые, удерживаемые правительствами других государств, будут переведены под его охрану. Первые судебные разбирательства начались в мае.

Первая половина года была отмечена резким ростом числа убийств от рук членов РПА и вооруженных оппозиционных группировок. По подсчетам, в течение года было убито более 1000 человек.

Несколько сотен человек было застрелено РПА во время операций «по установлению кордонов и проведению обысков», преимущественно в западных областях. В апреле в Гисову, Кибуйе, было убито восемь гражданских лиц (трое мужчин, четыре женщины и один маленький ребенок) после того, как солдат РПА был застрелен неизвестным нападавшим. По утверждению властей, жертвы были убиты в перестрелке между солдатами РПА и «интерахамбе», но свидетели заявили, что они были убиты солдатами, которые стреляли по убегающей толпе.

В июле в Гисенги и Руенгери во время обысков, проводимых РПА в поисках повстанцев, было убито около 170 человек, большинство из которых являлись гражданскими лицами. Один человек сказал, что все его четверо сыновей, самому младшему из которых было всего 10 лет, были убиты. Как сообщалось, многие жертвы были застрелены при попытке спастись бегством.

Солдаты РПА казнили во внесудебном порядке целый ряд местных официальных лиц. В июле в районе Рурал Кигали нападению подверглись 18 местных официальных лиц, их родственники и коллеги: Винсент Муньяндамутса – мэр Рушаши, Лорен Бванасийе – директор средней школы в Руанкубе и Флорибер Хабиншуте – помощник прокурора в Рушаши. Все жертвы, за исключением Винсента Муньяндамутса, были убиты, когда они возвращались с церемонии рукоположения. Они ехали на двух машинах, когда попали в засаду и были застрелены. Независимые свидетели из числа местных жителей думают, что их убили солдаты. Винсент Муньяндамутса был заколот, когда возвращался домой после одной встречи. Свидетели сообщают, что солдаты не позволили им вмешаться. Винсент Муньяндамутса выступал против нарушений прав человека как при предыдущем, так и при нынешнем правительствах.

В течение года выявилась схема убийств лиц, содержащихся под стражей, сотрудниками сил безопасности. Большинство убийств происходило во время пребывания их в местных центрах задержания перед переводом в центральные тюрьмы. Наибольшее число людей было убито в мае, когда по меньшей мере 46 задержанных погибли в результате нападения на местный центр задержания в Бугараме, Сьянгугу. Задержанные скончались от пулевых ранений и ранений, полученных в результате разрыва гранат. Власти обвинили в убийствах вооруженные группировки, которые, как они утверждали, пытались освободить узников. Однако, по другим сообщениям, некоторые лица были застрелены охранниками, а другие погибли от взрывов гранат, брошенных охранниками в камеры через окна. Наблюдатели ООН по вопросам прав человека и местные правозащитные организации сообщили, что на здании центра не было никаких следов нападения извне.

В конце сентября солдаты РПА принудительно выслали почти 400 беженцев в северо-западную провинцию Бурунди Сибитоке – район, где

бурундийскими силами безопасности и вооруженными оппозиционными группировками совершается особенно много убийств.

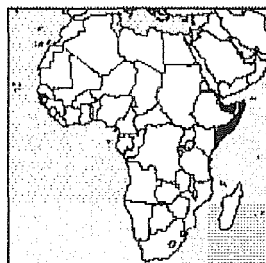
Вооруженные оппозиционные группировки продолжали совершать намеренные и произвольные убийства безоружных гражданских лиц, включая детей и младенцев, часто эти убийства совершались во время налетов на территорию соседних государств. Говорили, что многие жертвы были «выжившими в геноциде» или «свидетелями», принадлежащими к этнической группе тутси, которые находились во время геноцида в Руанде и могли оказаться свидетелями убийств, совершаемых в то время бывшей армией и милицией, в которых преобладали хуту.

В июне в Кибуйе было убито по меньшей мере 13 гражданских лиц, включая детей, и один солдат РПА. В их числе были Серафин Увампинка и Калликсте Кабандана. Лица, которым удалось уцелеть, сказали, что узнали голоса некоторых нападавших и признали в них своих соседей, живших рядом с ними до геноцида.

В июне же в Гисеньи было убито 28 человек, включая нескольких детей, и ранено 8 человек. Считают, что в числе погибших были тутси, выжившие в геноциде 1994 г., а также беженцы тутси, несколько десятков лет жившие в Заире и недавно вернувшиеся в Руанду. Среди жертв была Мукарусagara и ее годовалый ребенок.

В течение всего года Международная Амнистия призывала руандийские власти к обеспечению защиты прав человека. В феврале она опубликовала доклад «Руанда и Бурунди: возвращение домой – слухи и реальность», описывающий то положение, в котором оказались беженцы из Руанды и Бурунди, и те опасности, которые поджидают их в случае возвращения домой. В апреле Международная Амнистия отправила президенту Пастеру Бизимунгу открытое письмо, призывая его поставить права человека во главу угла и обращаясь к международному сообществу с воззванием оказать помощь в восстановлении судебной и других систем. В августе Международная Амнистия опубликовала доклад «Руанда: тревожное возобновление убийств». Когда в сентябре в восточном Заире разразился военный конфликт, Международная Амнистия призвала главы африканских государств принять меры по защите прав человека в Руанде и других странах региона. Международная Амнистия также призвала к действенным мерам по предотвращению дальнейших поставок оружия в регион. Представители Международной Амнистии посетили Руанду в мае и ноябре.

СОМАЛИ

Безоружные гражданские лица, включая женщин и детей, оказывались в числе жертв нарушений прав человека, совершаемых воюющими между собой милицейскими отрядами, принадлежащими к различным кланам. Поступали сообщения о сотнях намеренных и произвольных убийств, десятках задержаний по политическим мотивам, захвате заложников, пытках, включая изнасилования, и жестоком обращении. Под стражу заключались узники совести. Исламские суды приговаривали к ампутации и порке. Были казнены несколько человек, приговоренных к смерти исламскими и другими судами.

Год спустя после вывода сил ООН в бывшей Республике Сомали еще не существовало центрального или признанного правительства. Совет безопасности ООН призвал враждующие группировки к установлению мира и к сотрудничеству с целью формирования национального правительства на широкой основе. Он осудил преступления против гуманитарных организаций, чьи сотрудники похищались, а имущество подвергалось разграблению.

Комиссия ООН по правам человека выразила глубокую озабоченность сообщениями о произвольных казнях и казнях в ускоренном порядке, пытках и другом жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении или наказании, насилии против женщин и детей и нападениях на сотрудников гуманитарных организаций.

Несмотря на угрозу голода и болезней, из-за боев между группировками продолжали оставаться закрытыми порт и аэропорт Могадишу, что препятствовало операциям по оказанию гуманитарной помощи. К концу года более одного с половиной миллиона сомалийцев, бежавших от вооруженного конфликта, оставались за пределами страны, еще полмиллиона являлись вынужденными переселенцами внутри Сомали.

Сотни людей, включая безоружных мирных жителей, становились жертвами вооруженных столкновений, которые вспыхивали в различных областях, особенно в Могадишу и его окрестностях, а также в Кисмайо на юго-западе, между силами, связанными с генералом Мохамедом Фарах Айдилом, и Сомалийским альянсом спасения – САС (the Somali Salvation Alliance – SSA) Али Махди. Оба лидера претендовали на полную власть в стране, но международного признания не получили. В августе генерал Айдил скончался от полученных в бою ран, и его

преемником был выбран его сын Хуссейн Мохамед Айдид. Несмотря на проведенные в октябре мирные переговоры, посредником на которых выступило правительство Кении, военное противостояние сил Хуссейна Айдида на юге Могадишу и милицейских отрядов Али Махди и его союзников из САС, включая Османа Али Атто, на севере города еще усилилось к концу года. Мирные переговоры продолжились в декабре в Эфиопии, хотя Хуссейн Айдид отказался принять в них участие. В течение всего года в районах Бей и Бакол на юго-западе, особенно вокруг городов Байдоа и Ходдур, периодически велись бои между силами генерала Айдида (а затем Хуссейна Айдида) и Армией сопротивления Рахенвейн – АСР (the Rahenweyn Resistance Army – RRA). В городах Мерка и Кисмайо, расположенных еще южнее, в первой половине года также происходили вооруженные столкновения между группировками противников. Северо-восточные районы были относительно спокойны.

В августе, сентябре и декабре в юго-западной области Гедо эфиопские правительственные силы пересекали границу и атаковали исламистские отряды Аль-итихад, предположительно несущие ответственность за взрывы бомб в эфиопских гостиницах и попытку покушения на одного из министров правительства Эфиопии. Поступали сообщения о том, что кроме боевиков-исламистов намеренно убивались и безоружные сомалийские гражданские лица.

В некоторых частях самоутвержденной Республики Сомалиленд на северо-западе, где были заметны следы относительной стабильности и начинающегося восстановления экономики, прошли бои между кланами, но в гораздо меньших масштабах. После боев, прошедших в середине года в окрестностях центрального города Бурао между силами, поддерживающими временную администрацию Мохамеда Ибрагима Игала, и милицейскими отрядами подкланов гархаджис, был заключен мир. В конце года началась национальная конференция кланов Сомалиленда, явившаяся шагом к проведению выборов.

Согласованной, действенной или справедливой системы уголовного судопроизводства не существовало. Большинство институтов власти было уничтожено в ходе гражданской войны, начавшейся в 1991 г. При попытках поддержания общественного порядка использовались различные местные сочетания традиционных клановых механизмов разрешения споров, новых и слабых структур регионального управления, действий милицейских отрядов различных группировок (некоторые из которых безнаказанно нарушали права человека) и исламских судов. Система исламского суда, осуществляющая контроль над северным Могадишу, имела свою милицию и тюрьму и применяла неписанный вариант закона ислама. Помимо лишения свободы суд приговаривал к смерти и жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство наказаниям ампутацией и поркой. Международные нормы справедливых судебных разбирательств не соблюдались. Подобные исламские суды действовали и в некоторых других регионах, особенно в области Гедо.

Сотни безоружных гражданских лиц, включая женщин и детей, были намеренно и произвольно убиты членами воюющих группировок.

Информацию об отдельных инцидентах было сложно перепроверить, часто трудно было установить, кто именно несет ответственность за то или иное преступление. В марте на юге Могадишу вооруженными бандитами был убит видный активист движения за мир Мохамуд Али Ахмед (известный как «Элман»), убийство носило вид казни. Поступали сообщения о многочисленных намеренных и безнаказанных убийствах милицейскими отрядами, принадлежащими к различным группировкам, безоружных гражданских лиц из кланов их противников. Например, в октябре на юге Могадишу неизвестными вооруженными преступниками, являвшимися членами одной из группировок, были застрелены 15 безоружных человек. По поступившим сообщениям, в ходе недельных боев между различными группировками, прошедших в середине декабря в Могадишу, пострадало более 300 гражданских лиц. Многие из них были убиты в результате намеренного артиллерийского обстрела районов, контролируемых противоборствующими кланами.

В тех местах, где существовали суды и тюрьмы, люди попадали за решетку за мирное выражение своих мнений. В январе после концерта в северном Могадишу милицейскими отрядами исламского суда были арестованы около 30 исполнителей народной музыки. В результате скорого судебного разбирательства их осудили по обвинению в осквернении ислама во время своего концерта, что они отрицали, и приговорили к порке. Приговор был приведен в исполнение. В Байдоа десятки людей были задержаны за то, что выступали против правления там генерала Айдида; некоторые из них были пленные боевики АСР, однако другие являлись, вероятно, узниками совести. Поступали сообщения о том, что в городах Мерка и Кисмайо были задержаны политические противники клановых группировок, контролирующих эти районы.

В ноябре после мирной демонстрации протеста против администрации Игала в Харгейсе было арестовано 20 человек. Их приговорили к году тюремного заключения после несправедливого судебного разбирательства. Один из них – Мохамед Хаджи Мохамуд (известный как «Омар Хаши») был освобожден в декабре. Они являлись узниками совести.

В этом году под стражей без предъявления им обвинений и без суда продолжали находиться более 20 политзаключенных, арестованных в Байдоа после захвата города генералом Айдидом в конце 1995 г. Среди них были представители бывшей региональной администрации, которые являлись узниками совести. По неподтвержденным сообщениям, они были в числе 30 заключенных из Байдоа, освобожденных в декабре Хуссейном Айдидом.

Банды похитителей захватывали заложников с целью получения выкупа от международных гуманитарных организаций, кланов и компаний, часто их требования содержали элементы политики. В августе в северном Могадишу был похищен Хилал Мохамед Аден – проживающий в Кении сомалийский сотрудник Шведского института жизни и мира. Три месяца его держали в качестве заложника с целью получения выкупа. Три члена клана марехан, захваченные в марте в

центральном районе Галгудуд вооруженными членами подклана абгал, в конце года все еще являлись заложниками, которым угрожала смерть в случае, если клан марехан не заплатит компенсацию за членов клана абгал, убитых кланом марехан в октябре 1995 г.

В феврале в Сомалиленде Высокий суд города Харгейсы осудил пятерых политических противников администрации Мохамеда Ибрагима Игала по обвинениям в государственной измене и вооруженном мятеже. Заочное судебное разбирательство было начато в середине 1995 г. Трое были приговорены к смерти, а двое – к пожизненному заключению; в числе последних был Джама Мохамед Галиб – бывший член парламента Сомалиленда, присоединившийся к группировке генерала Айдида в южном Могадишу. Десятки повстанцев гархаджис, содержавшиеся под стражей в Сомалиленде без предъявления им обвинений и без суда с 1995 г., были освобождены в середине 1996 г., более 600 других боевиков, захваченных в течение года, были освобождены в ноябре в результате переговоров о примирении между кланами. Однако, как сообщают, в конце года некоторые из них все еще находились в тюрьме Харгейсы.

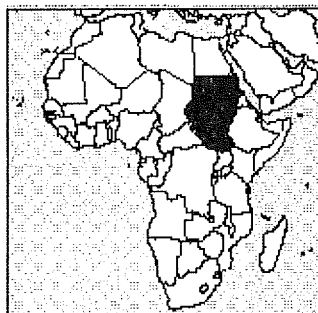
Поступали сообщения о случаях пыток, включая изнасилования, в ходе вооруженных конфликтов. Однако получить и перепроверить факты было сложно.

По сообщениям, исламские суды назначали жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство наказания, включая по меньшей мере десять ампутаций и большое число порок. Приговоры приводились в исполнение немедленно.

В августе в Харгейсе были арестованы трое противников эфиопского правительства: Абдуллахи Халийе, Абдулла Кваджи и Ахмед Мохамед, состоявших в Национальном фронте освобождения Огадена (the Ogaden National Liberation Front). После трех месяцев содержания под стражей они были переданы в руки эфиопских сил безопасности. В Эфиопии их заключили под стражу и, предположительно, подвергали пыткам.

Международная Амнистия вновь выступила с призывом ко всем сомалийским политическим группировкам положить конец нарушениям прав человека и, в частности, защищать женщин и детей во время вооруженного конфликта. Организация призвала их принять меры по восстановлению принципа господства права в соответствии с международными нормами правосудия. Международная Амнистия призвала власти Сомалиленда не возвращать в Эфиопию трех эфиопских граждан, задержанных в августе, и освободить узников совести, приговоренных к тюремному заключению в ноябре.

СУДАН

Сотни лиц, подозреваемых в оппозиции правительству, включая узников совести, содержались под стражей без предъявления им обвинений и без суда от нескольких дней до нескольких месяцев. Более 70 политзаключенным было предъявлено обвинение в ведении войны против государства; 31 предстали перед военным судом в закрытом заседании, судебное разбирательство было несправедливым. Широко были распространены пытки. Суды выносили решения о применяемых в судебном порядке наказаниях поркой и ампутацией. Десятки детей были похищены военизированными формированиями; судьба сотен детей, похищенных в предыдущие годы, оставалась неизвестна. Сотни людей казнили во внесудебном порядке, огульно убивали в зонах военных действий. По меньшей мере 18 человек были приговорены к смерти; сообщают, что двое мужчин, «исчезнувших» в 1992 г., были казнены. Вооруженные оппозиционные группировки нарушали права человека, в том числе, заключали под стражу узников совести, совершали намеренные и произвольные убийства.

Суданцы из практически всех слоев общества, от северного Судана до раздираемого войной юга и Нубийских гор становились жертвами нарушений прав человека по мере того, как власти продолжали подавлять политическую оппозицию. В марте прошли президентские и парламентские выборы при полном запрете на независимую политическую деятельность, включая и работу политических партий, в связи с продолжающимся чрезвычайным положением. Омар Хассан Ахмад аль-Башир был переизбран президентом.

В нескольких городах состоялись антиправительственные демонстрации. В сентябре, вслед за изменением цен на муку и забастовкой пекарей, в Омдурмане и в столице Хартуме прошли массовые беспорядки, в результате которых погибло по меньшей мере три человека.

Вооруженные силы оппозиционного Национально-демократического альянса - НДА (the National Democratic Alliance - NDA) - широкой группы запрещенных политических партий начали военные действия вблизи эритрейской границы. На юге и в Нубийских горах продолжалась война между правительством и вооруженной оппозиционной Суданской народно-освободительной армией - СНОА (the Sudan People's

Liberation Army - SPLA), возглавляемой Джоном Гарангом де Мабиором. В апреле правительство заключило мирное соглашение с одной из фракций раздробленной вооруженной оппозиционной Южносуданской армии независимости - ЮСАН (the South Sudan Independence Army - SSIA), возглавляемой Риком Мачаром Тени-Дхургоном. Вооруженная группировка под предводительством Керубино Куаньиной Вола, действующая в качестве правительственных милицейских отрядов в северном Вахр аль-Газале, также подписала соглашение с властями.

В ходе продолжающихся боев все стороны совершали грубые нарушения прав человека. Миллионы людей оказались вынужденными переселенцами: лишь в окрестностях столицы их численность составляла 1,8 миллиона, сотни тысяч бежали в соседние страны.

В мае после неоднократных сообщений о насильственном похищении детей членами военизированных Народных сил обороны - НСО (the Popular Defence Force - PDF) в зонах военного конфликта на юге и западе правительство объявило о создании комитета по расследованию заявлений о принудительных или вынужденных «исчезновениях» и рабстве. К концу года комитет еще не подготовил отчета о результатах расследования.

В апреле Комиссия ООН по правам человека осудила нарушения прав человека в Судане и рекомендовала направить в Судан наблюдателей-правозащитников для контроля за ситуацией в области прав человека. ООН не предприняла никаких шагов к созданию таких систем контроля. В том же месяце правительство согласилось возобновить сотрудничество со Специальным докладчиком ООН по Судану, которому с 1994 г. был запрещен въезд в страну. В августе Специальный докладчик посетил Хартум. В своем промежуточном докладе, представленном Генеральной Ассамблее ООН в октябре, он сделал вывод о том, что ситуация в области прав человека ухудшилась с апреля 1996 г. В сентябре Судан посетил Специальный докладчик ООН по вопросам религиозной нетерпимости.

Сотни лиц, подозреваемых в оппозиции правительству, подвергались арестам и содержались под стражей без предъявления им обвинений и без суда от нескольких дней до нескольких месяцев. В их числе были южные суданцы, студенты, профсоюзные деятели, члены запрещенных политических партий и люди, подозреваемые в связях с НДА в Эритрее. Большинство лиц, арестованных в столице и пребывающих под стражей более нескольких дней, содержалось в отделении тюрьмы Кобер, находящимся в ведении сил безопасности. Продолжали использоваться тайные центры задержания, известные как «дома-призраки», в которых широко применялись пытки. После своего освобождения многие заключенные были вынуждены ежедневно отмечаться в отделениях службы безопасности, где их заставляли ждать до заката солнца.

В числе узников совести, содержащихся под стражей в начале года, были студенты, левые политические активисты и южные суданцы, арестованные в 1995 г. Например, 19 студентов, задержанных задолго до антиправительственного протеста в сентябре 1995 г., были

освобождены в январе, тогда как трое мужчин, арестованных вместе с ними, среди которых был Адлан Ахмад Абдель Азиз – сторонник запрещенной Суданской коммунистической партии – СКП, оставались в заключении до апреля – мая.

В июне в городах на севере Судана были арестованы десятки профсоюзных деятелей и других активистов после того, как сторонники НДА подали президенту петицию с призывом к отставке правительства. Восемь человек, арестованных в Вед Медани, в течение трех недель содержались под стражей после того, как подобная петиция была подана региональному губернатору Центрального штата. Наступление на оппозицию продолжалось вплоть до июля, аресты проводились в Хартуме, Нью-Халфе и Донголе. Большинство задержанных было освобождено незадолго до приезда в августе Специального докладчика ООН по Судану. Однако многие, например, Исмаил аль-Азхари – сторонник СКП, были повторно арестованы в начале сентября после массовых беспорядков в столице.

Более 200 человек были задержаны по подозрению в совершении преступлений, связанных с государственной изменой; семидесяти двум впоследствии были предъявлены официальные обвинения, до этого многие из них содержались в «домах-призраках» и тюрьме Кобер в течение нескольких месяцев. Например, не менее 28 гражданских лиц были арестованы в январе по подозрению в вербовке в вооруженные силы НДА. Девять были освобождены, но в мае девятнадцати было предъявлено обвинение в ведении войны против государства. Их отпустили под залог, но почти сразу после этого их вновь арестовали.

В августе, спустя много дней после предъявления им обвинения в ведении войны против государства, военный суд начал процесс над полковником Авадом аль-Каримом Омаром Ибрагимом аль-Накарм и еще 30 обвиняемыми, включая и 10 гражданских лиц, арестованными в марте и апреле. Первоначально в марте было задержано более 120 солдат и гражданских лиц, но большинство было отпущено в течение двух недель. Судебное разбирательство, которое проходило в закрытом заседании и не предоставляло обвиняемым права на полное представление их интересов, к концу года все еще не закончилось.

Бригадир Мохамед Ахмад аль-Рейах, осужденный в октябре 1991 г. в результате несправедливого разбирательства военного суда, был освобожден в феврале. В августе 1995 г. он отказался от предложения об освобождении при условии, что он отзовет свое заявление о пытках и изнасилованиях, которым он подвергался во время своего заключения.

Продолжали широко применяться пытки лиц, подозреваемых в оппозиции правительству; особой опасности подвергались заключенные, содержащиеся в помещениях службы безопасности и «домах-призраках» по подозрению в заговоре против правительства или обладании информацией о деятельности оппозиции. В числе прочего, заключенных избивали, заставляли делать физические упражнения и подолгу стоять

на солнце. В январе Абдалла Али Адам и еще восемь человек, арестованные в Кассале, недалеко от эритрейской границы, были сильно избиты резиновыми шлангами и дубинками. Тадж аль-Сир Мекки Абу Зейд и другие лица, задержанные в том же месяце в Хартуме, были избиты, связаны, подвешены к стене, а затем облиты холодной водой и заперты в морозильной камере с тем, чтобы добиться от них признаний.

Наказания ампутацией и поркой применялись в судебном порядке. В мае 10 человек, обвиненные в «хирабе» (вооруженном ограблении), были приговорены судом города Дарффура к ампутации правой кисти и левой ступни. В июне начальник тюрем объявил о том, что в тюрьме Кобер ожидают исполнения приговора к ампутации конечностей 100 заключенных. В сентябре в Хартуме 35 человек, в основном школьники и студенты, получили 20 ударов плетью сразу после окончания несправедливого разбирательства их дела в суде по вопросам общественного порядка, который признал их виновными в подстрекательстве к буйным демонстрациям.

Военизированные НСО и другие милицейские отряды насильственно похищали десятки детей во время действий в зонах военного конфликта, в результате которых десятки тысяч гражданских лиц были вынуждены покинуть свои дома. В марте во время налетов отрядов НСО на окрестности Абьей было похищено более 70 детей. Как сообщают, некоторые были освобождены, но судьба большинства из них оставалась неизвестна. Десятки детей были похищены отрядами НСО, сопровождавшими в апреле поезд с припасами. Сотни детей, похищенных в Бахр аль-Газале и Нубийских горах в предыдущие годы НСО и другими милицейскими отрядами, продолжали числиться пропавшими без вести, сообщали, что многие попали в рабство и использовались в качестве домашних слуг.

Сотни людей были казнены во внесудебном порядке во время налетов НСО и других милицейских отрядов. Отряды НСО, сопровождавшие поезд, несли ответственность за десятки убийств, совершенных в феврале в деревнях к западу от Ариата; 13 гражданских лиц были казнены во внесудебном порядке в Марол-Денге и Маджок-Куоме. В марте в деревнях, расположенных в окрестностях Абьей и вдоль Бахр аль-Араб, отрядами НСО во внесудебном порядке было казнено более 60 человек. Деревня Мабиор, состоящая из вынужденных переселенцев, вернувшихся из Хартума, была уничтожена.

В течение всего года правительственная авиация совершала огульные и намеренные налеты на гражданские цели. В августе в результате ракетной и пулеметной атаки по гражданскому населению Котоби в Западной Экватории, проведенной вооруженными вертолетами, погибло пять человек.

Вооруженные оппозиционные группировки несли ответственность за грубые нарушения прав человека, включая содержание под стражей узников совести, пытки, похищения детей, намеренные и произвольные убийства. В апреле солдаты СНОА задержали и подвергли пыткам старейшин поселения Хума около Икотоса. Хотя старейшин быстро

отпустили, по сообщениям, руководители СНОА не предприняли никаких дальнейших действий. В августе в Мапурдите командующим СНОА на 11 дней были задержаны шесть католических монашек и священников после того, как они воспротивились его попыткам призыва школьников на военную службу.

Силы ЮСАН несли ответственность за десятки намеренных и произвольных убийств в ходе нападений на поселения этнической группы динка на территории, контролируемой СНОА. В марте более 50 мужчин, женщин и детей были убиты во время нападений на скотоводческие лагеря в Абуонге; были похищены девять девочек и один мальчик. В том же месяце во время нападения на Адior на смерть были зарублены девять человек, среди которых было трое детей. Гражданские лица стали мишенью нападений на скотоводческие лагеря и деревни в Лангкапе и Акопе в апреле. В Акопе было убито 11 и похищено по меньшей мере 19 человек.

Международная Амнистия призвала правительство и вооруженные оппозиционные группировки положить конец нарушениям прав человека. Организация призвала правительство прекратить пытки и практику содержания под стражей без предъявления обвинений и без суда; не допускать похищений и казней во внесудебном порядке; пролить свет на судьбу и местонахождение похищенных детей, предположительно находящихся в рабстве. Она призвала СНОА и ЮСАН предпринять шаги к прекращению намеренных и произвольных убийств.

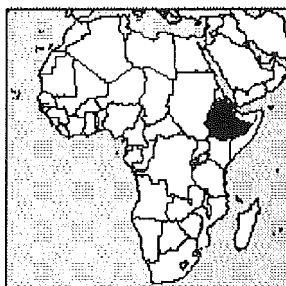
В апреле Международная Амнистия написала письмо министру юстиции, в котором она приветствовала решение правительства о возобновлении сотрудничества со Специальным докладчиком ООН. В мае Международная Амнистия опубликовала доклад «Судан: прогресс или мероприятия по связям с общественностью?», в котором организация описала изменения, произошедшие в области прав человека с момента начала ею в январе 1995 г. международной кампании против нарушений прав человека в Судане, и вновь выступила с призывом к размещению систем контроля за ситуацией в области прав человека.

В марте в своем ответе на доклад, представленный Специальным докладчиком ООН по Судану в Комиссию ООН по правам человека, правительство, в частности, обвинило Международную Амнистию в «политической предвзятости по отношению к исламу». В июле министр иностранных дел отрицал причастность властей к похищениям детей в целях продажи их в рабство. В июле же Международная Амнистия получила письмо от министра юстиции, в котором он отклонил предложение о размещении систем правозащитного контроля, но сказал, что правительство считает своим долгом вести диалог по проблемам прав человека. В июле и августе Международная Амнистия отправила правительству письмо с предложением встретиться в Судане с официальными лицами, занимающимися этими проблемами. Ответа властей на письма не последовало.

В апреле делегация Международной Амнистии посетила южный Судан с целью участия в конференции по вопросам гражданского общества и гражданской власти и встречи с высокопоставленными официальными

лицами. Признавая то, что в прошлом нарушения прав человека имели место, представители власти отрицали ответственность сил СНОА за совершение конкретных правонарушений, о которых говорила Международная Амнистия. В мае организация написала письма лидерам СНОА и ЮСАН с призывом проводить расследования намеренных и произвольных убийств.

ЭФИОПИЯ

Сотни лиц, критикующих правительство, и его противников, включая узников совести, подверглись арестам. Некоторые предстали перед судом и были приговорены к лишению свободы, но большинство политических судебных процессов еще не завершилось к концу года. Большинство политзаключенных содержались под стражей без предъявления им обвинений и без суда. Продолжался судебный процесс над 46 бывшими правительственными чиновниками, которым были предъявлены обвинения в геноциде и совершении преступлений против человечества. Однако еще около 1800 бывших официальных лиц оставались под стражей без предъявления им обвинений и без суда. Поступали дальнейшие сообщения о пытках, которым подвергались противники правительства, «исчезновениях» и казнях во внесудебном порядке, совершаемых силами безопасности, особенно в зонах вооруженного конфликта. Было вынесено по меньшей мере 13 смертных приговоров, но сообщений о казнях не поступало.

Правительство премьер-министра Мелеса Зенави, созданное в 1995 г. после четырехлетнего переходного периода, продолжало бороться с вооруженной оппозицией в некоторых регионах. Бои продолжались между правительственными войсками и Фронтом освобождения Оромо - ФОО (the Oromo Liberation Front - OLF) в области Оромо и Национальным фронтом освобождения Огадена - НФОО (the Ogaden National Liberation Front - ONLF) в области Сомали на востоке. Другие группировки продолжали сражаться против правительства. В августе, сентябре и декабре правительственные силы совершали нападения на расположенные в Сомали базы Аль-итихад - исламистской организации, которая взяла на себя ответственность за взрывы бомб в Эфиопии. Реорганизация судебной системы, в ходе которой было уволено множество судей

федеральных и региональных судов, сильно подорвала соблюдение законных прав политзаключенных.

Эфиопия оставалась одним из лишь двух африканских государств, не ратифицировавших Африканскую хартию прав человека и народов.

Десятки журналистов были арестованы и заключены под стражу для проведения расследования в столице Аддис-Абебе. В некоторых случаях их держали под стражей в течение нескольких месяцев, прежде чем предъявить обвинения и судить или отпустить под залог. К концу года 17 все еще содержались под стражей за публикацию статей, ни одна из которых не пропагандировала насилие. Они были узниками совести. Большинство из 17 находились под стражей без предъявления им обвинения и без суда, но трое предстали перед судом и были приговорены к лишению свободы. В марте Терефе Менгеша из журнала «Роха» был приговорен к году лишения свободы вскоре после того, как он отбыл год тюремного заключения за аналогичное правонарушение, а Соломон Лемма из журнала «Волафен» был лишен свободы на 18 месяцев. Оба они были арестованы за статьи о вооруженной оппозиции, предъявленное им по закону о прессе обвинение звучало как «публикация ложной информации в целях подстрекательства к войне и беспорядкам».

Сотни людей, подозреваемых в поддержке ФОО или членстве в этой организации, содержались под стражей без суда. В числе арестованных в феврале был Олана Бати – юрист, неоднократно бывший до этого узником совести. Его содержали под стражей без предъявления ему обвинения в течение семи месяцев в городе Нехемте. В конце концов он был госпитализирован после того, как ему неоднократно отказывали в медицинской помощи, и освобожден. В феврале в городах Дыре-Дауа и Гоба в области Бали были арестованы два певца из Оромо Бахарситу Обса и Шаббе Шеко. В мае был задержан Хайлу Тарфасса Тассе – служитель Эфиопской евангелической церкви Иисуса Механе. В конце года они все еще содержались под стражей без предъявления им обвинения и без суда.

В некоторых случаях силы безопасности произвольно задерживали сотни лиц, подозреваемых в оппозиции правительству. Большинство из них освобождались после нескольких недель расследования, однако другие содержались под стражей без суда в течение гораздо более длительного времени. Десятки сомалийцев, среди них – Рода Ибрагим, работавший в Сомалиленде на британское агентство развития, и Мохамед Осман, работавший в Анголе на канадское агентство по оказанию гуманитарной помощи, в течение нескольких месяцев содержались под стражей без предъявления им обвинений после январских взрывов в гостинице в Аддис-Абебе, ответственность за которые взяла на себя Аль-итихад. Консультант ООН Мохамед Юсуф Ахмед был задержан в январе во время облавы на проживающих в Аддис-Абебе суданских граждан, которая последовала за дипломатическими разногласиями между Эфиопией и Суданом. В течение четырех месяцев его содержали под стражей без предъявления обвинения. Абди-Дех Ширрах Фарах был в числе нескольких сомалийцев, задержанных без

предъявления обвинений и без суда после попытки покушения на одного из министров правительства в июле, ответственность за которую также взяла на себя Аль-итихад.

В эфиопской области Сомали были задержаны десятки лиц, подозреваемых в членстве в НФОО. В январе были арестованы десятки людей, среди них – бывший местный губернатор Абди Исмаил. В июле, вскоре после объявления о создании союза между ФОО и НФОО, в Джиджиге и Дыре-Дауа были арестованы Али Баши Абди, Рияли Хамуд Ахмед и еще 10 действительных и бывших членов регионального парламента. Поскольку они были избраны от партии НФОО, было очевидно, что их задержали по подозрению в причастности к недавней вооруженной оппозиции НФОО. В конце года большинство из них все еще содержалось под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинения, существовали опасения за их безопасность.

В марте были арестованы Абати Ангори – представитель Эфиопской ассоциации учителей – ЭАУ и Кебеди Деста – представитель Ассоциации учителей-пенсионеров вскоре после того, как ЭАУ выступила с критикой действий правительства, направленных против этой организации, арестов и убийств десятков ее членов. Абати Ангори, которому так и не предъявили обвинения, был освобожден через два месяца, однако в сентябре он был вновь арестован и в конце года он все еще содержался под стражей без предъявления обвинения. Тайи Волдесмиати – председатель ЭАУ и бывший профессор университета был арестован в мае по возвращении в Эфиопию из Европы. Он содержался под стражей без связи с внешним миром до июля, когда ему и еще пятерым лицам, включая Кебеди Деста, было предъявлено обвинение в организации антиправительственной деятельности с применением насилия в составе тайной группы под названием Национальный фронт патриотов Эфиопии, которое он отрицал. Судебный процесс над всеми шестью, являвшимися, возможно, узниками совести, начался в октябре и еще продолжался в конце года.

Продолжали содержаться под стражей сотни лиц, подозреваемых в оппозиции правительству, арестованных в предыдущие годы. Судебные процессы над некоторыми из этих лиц, которые являлись, возможно, узниками совести, проходили медленно и к концу года еще не были завершены. Не наблюдалось никаких серьезных сдвигов на судебном процессе, проходившем в Зивайе над 285 членами ФОО, задержанными в 1992 г. Судебный процесс над профессором Асратом Волдейесом – председателем Всеамхарской народной организации (the All-Amhara People's Organization) и еще 31 лицом, обвиненными в заговоре с целью организации вооруженного мятежа, еще не завершился к концу года. Шейх Мохамед Авель Реджа – вице-президент Верховного совета по делам ислама и Мохамед Абду Туку – преподаватель инженерных наук были в числе 31 мусульманского лидера, представшего перед судом по аналогичному обвинению в связи с буйными беспорядками, прошедшими в мечети Анвар в Аддис-Абебе в 1995 г. Байера Мидекса – фармацевт из Оромо, содержащийся в заключении после даты своего освобождения, пока прокурор пытался увеличить его срок, и Менгеша

Догома - политик с юга страны, обвиненный в преступном насилии, но еще не представший перед судом, находились в тюрьме с 1992 г.

В течение года под стражей без предъявления им обвинений и без суда находились сотни других лиц, задержанных по политическим мотивам в предыдущие годы. В их числе были Ахмед Мохамед Хуссейн (известный как «Макахил») - бывший вице-президент региона Сомали, задержанный в Аддис-Абебе в 1995 г., и Хассан Али Омар - мэр Шилабо. Предполагают, что оба они были задержаны по подозрению в связях с НФОО. Несколько лиц, подозреваемых в членстве в Эфиопской народно-революционной партии - ЭНРП (the Ethiopian People's Revolutionary Party - EPRP), включая Лемма Хайле, арестованного в Аддис-Абебе в 1993 г., и сотни подозреваемых в членстве в ФОО, включая Богалех Толозу и ее сестру Бизунеш Толозу, арестованных в Назарете в августе 1995 г., продолжали содержаться под стражей без предъявления им обвинений. Оставались в заключении десятки противников местной власти, которых арестовали и пытали в районе Шакичо на юго-западе Эфиопии в ноябре 1995 г. В августе из Джибути в Эфиопию были принудительно возвращены семь эфиопцев, включая Гирмея Могеса Нивайе-Мариама - беженца и бывшего члена Народно-освободительного фронта Тигрей - НОФТ (the Tigray People's Liberation Front - TPLF); Мухьядина Муфту - лидера вооруженного оппозиционного Фронта революционно-демократического единства Афар (the Afar Revolutionary Democratic Unity Front), Хуссейна Ахмеда Айдруса и еще пятерых сторонников НФОО (см. статью о Джибути). Они были задержаны по прибытии в Эфиопию. Еще трое сторонников НФОО, включая Абдуллахи Халийе, были депортированы из Сомалиленда в октябре и арестованы эфиопскими властями.

Некоторые политзаключенные были освобождены, среди них - журналист Сиссей Агена, год тюремного заключения которого истек в конце 1996 г., а также Саид Хассан и еще три члена ЭНРП, находившиеся в заключении с 1992 г. после насильственного возвращения их в Эфиопию из Судана. Марта Арера, арестованная в конце 1995 г. вместе с тремя другими сотрудниками Ассоциации по оказанию гуманитарной помощи Оромо - АПО (the Oromo Relief Association - ORA), закрытой правительством, были освобождены в июне, обвинений им так и было предъявлено. Ахмед Мохамед - представитель АПО в Дыре-Дауа, «исчезнувший» после своего ареста в Дыре-Дауа в феврале, был освобожден в октябре. Мохамуд Мухумед Хаши - бывший преподаватель университета, задержанный в 1994 г. за свои предполагаемые связи с НФОО, был освобожден в середине 1996 г.

В течение всего года с длительными перерывами между заседаниями проходил судебный процесс над 46 членами бывшего правящего Временного военно-административного совета (известного как «Дерг»). Специальный обвинитель представил доказательства казней во внесудебном порядке, приведенных в исполнение по приказу Дерга, в их числе были убийства императора Хайле Селасси, его бывших министров и членов ЭНРП в 1975 г. Еще около 1800 бывших чиновников правительства Менгисту Хайле-Мариама (находящегося в настоящее

время в ссылке в Зимбабве), обвиненных в подобных же преступлениях, продолжали содержаться под стражей без предъявления им официальных обвинений. Среди них были бывший спортсмен и участник олимпиады Маммо Волди, бывший президент университета Алемайеху Теферра, вернувшийся из ссылки бывший лидер оппозиции Аберра Йемани-Аб и Меконнен Дори – оппозиционный политический деятель с юга страны и бывший заместитель премьер-министра Временного правительства, образованного после 1991 г.

Поступали сообщения об использовании пыток силами безопасности при допросах лиц, подозреваемых в оппозиции правительству. Особому риску подвергались лица, подозреваемые в членстве в ФОО и НФОО. Предполагают, что Хуссейн Ахмед Айдрус и Абдулла Халийе подвергались пыткам после их репатриации из Джибути и Сомалиленда соответственно (см. выше). Политзаключенные содержались в суровых условиях, особенно в региональных тюрьмах и неофициальных тайных центрах допросов, а двое из них – Тайи Волдесмиати и Аберра Йемани-Аб (содержавшийся под стражей с момента своего возвращения из ссылки в США в 1993 г.) все время были прикованы цепями в центральной тюрьме Аддис-Абебы.

Вновь поступали сообщения об «исчезновениях» противников правительства, похищенных вооруженными бандитами, которые, как предполагают, являлись сотрудниками сил безопасности. К концу года в числе лиц, которые продолжали числиться «исчезнувшими», был Кумса Бурайу – журналист из Оромо, «исчезнувший» в январе в Аддис-Абебе.

Судьба десятков других людей, «исчезнувших» после свержения правительства Менгисту Хайле-Мариамы, оставалась неизвестна. Среди них были лица, подозреваемые в членстве в ФОО: Мустафа Идрис и Иосеф Айеле Бати; Хагос Атсбеха, задержанный НОФТ в 1988 г.; Деег Юсуф Кариye – журналист НФОО, Тсегей Гебре-Медхин и другие представители ЭНРП.

Поступали многочисленные сообщения о казнях во внесудебном порядке, совершаемых силами безопасности, особенно в зонах военного конфликта в регионах Оромо и Сомали. Эбисса Адунья – певец из Оромо, убитый солдатами в августе в своем доме в Аддис-Абебе, похоже, был казнен во внесудебном порядке по подозрению в поддержке ФОО.

Сообщений о каких-либо расследованиях заявлений о пытках, «исчезновениях» или казнях во внесудебном порядке не поступало.

В течение всего года Международная Амнистия призывала к освобождению узников совести и справедливым и безотлагательным судебным процессам над другими лицами, задержанными по политическим мотивам. Организация вновь призвала к срочным и беспристрастным расследованиям случаев «исчезновений» с 1991 г. и заявлений о применении силами безопасности пыток и казней во внесудебном порядке. Международная Амнистия призвала правительство отменить смертную казнь, не применять приговор к смертной казни на судебных процессах над бывшими чиновниками и смягчить наказания смертной казнью. Ни на один из этих призывов правительство не ответило.